

Дарья Донцова

БУТИК ежовых рукавиц

**Я готовлю
вам подарки!**

Дорогие мои, любимые!
Теперь в каждой моей новинке
в твердом переплете – курьез
на подарок! Самые активные
читатели ждут семейный
отдых в солнечном Египте!

**Ваша
Дарья Донцова**

СЧАСТЛИВЫЕ ВАСЕТ АНАСТАСИЯ
Евлампия Романова

Дарья Донцова
Бутик ежовых рукавиц
Серия «Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант», книга 20

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153213
Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-20576-4

Аннотация

Кем только мне не приходилось притворяться, расследуя преступления! Но вот уж не ожидала, что я, Евлампия Романова, вынуждена буду играть роль... «вешалки». Или, другими словами, манекенщицы. И это с моей-то внешностью! Но чего не сделаешь ради клиента... Правда, мне всего-то и надо, что найти негодницу, которая пытается выставить управляющую модным бутиком Ирину Шульгину воровкой. Можно сказать, плевое дело! И вот я кручусь перед капризными покупательницами в шикарных нарядах, а между делом веду расследование. Только я вышла на злодейку, только сообразила, из-за чего она строит свои козни, как ее взяли и пришили, выражаясь языком фэшн-бизнеса. Ха-ха! Шутка! Убийцу я сразу схватила за руку с зажатым в ней окровавленным ножом. Однако стоп, не все тут так просто. Преступница вовсе не она! А кто?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	72
Глава 7	84
Глава 8	98
Глава 9	109
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Дарья Донцова

Бутик ежовых рукавиц

Все имена и фамилии в этой книге вымышлены. События, описанные в романе, никогда не происходили в действительности. Любые совпадения случайны. Однако в жизни бывает всякое, даже такое, что и представить трудно.

Глава 1

Самые злые собаки – человеческой породы. Впрочем, я сейчас несправедлива по отношению к четвероногим. Псу, даже самому бешеному, никогда не сравниться с людьми по части подлости.

Если какой-нибудь кобель и налетит на вас, то не скрывая желания порвать на тряпки. Он не спрячет намерений под милой улыбкой, не притворится другом, пушистой ласковой болонкой, не станет давать неправильных советов, а потом фальшиво восклицать: «Кто же думал, что так получится! Желал тебе добра, сам знаешь!»

Встречался ли вам когда-нибудь ротвейлер, который, напившись пьяным, избивает жену и щенков? Попадался ли спаниель, прогоняющий из дома свою бабушку, потому что

та от старости выжила из ума? Может, сталкивались с догом, который постоянно врет хозяевам? То-то и оно! На некоторые «замечательные» поступки способен лишь человек...

Отчего я впала в философскую задумчивость? Может, мне просто неохота работать?

Это, впрочем, объяснимо. Начало июня, на дворе стоит редкая для Москвы погода: не жарко и не холодно, нет дождя, но и не печет раскаленное светило, не дует пронизывающий ветер и не стелется дым от горящих торфяников Подмосковья. Кажется, нынешним летом можно будет понежиться под ласковыми лучами солнца.

В полном восторге от чудесного дня я вышла на улицу, устроилась за столиком под полосатым тентом и начала рассматривать прохожих. Все-таки в капитализме есть свои прелести. Еще вчера на этом месте и намека не имелось на летнюю веранду, но утром хозяин ресторанчика глянул в окно и мигом отдал приказ ее оборудовать. Кстати, и кофе тут хороший, и мороженое неплохое.

Я воткнула ложечку в белый, политый вареньем шарик. Вообще говоря, мне сейчас положено маяться на службе и поджидать клиентов. Но люди пока не желают пользоваться услугами частного детектива, народ в массовом порядке рванул на дачи жарить шашлыки и топить баню. Уже в четверг вечером по Москве можно спокойно передвигаться в автомобиле, а в пятницу, после программы «Время», от пробок и намека не остается – все, кто сумел, покатыл на природу,

создав заторы на МКАД. А сегодня суббота, ну сами посудите, какие клиенты, а?

Наверное, мне следовало взять отгул, но я помчалась в офис ни свет ни заря по одной причине: у меня все дома (имею в виду не собственное психическое здоровье, а наличие в квартире членов семьи). Кирюша и Лизавета готовятся к экзаменам, поэтому вроде как обязаны корпеть за письменным столом, Юлечка и Сережка решили устроить себе выходной, Костину неожиданно повезло с отгулами. Одна Катюша была в клинике, но к полудню подруга вернется, отработав сутки. Вот сейчас небось уже едет в лифте на родной этаж.

– Если мы намерены бездельничать в субботу, то предлагаю съездить в магазин и наконец-то купить новый телик в гостиную, – предложила вчера Юлечка. – Мы до сих пор откладывали поход лишь потому, что у каждого свое представление о новом «ящике» и приобретать его имеет смысл в полном составе. Лично я за плазменную панель.

– Зачем плазму? – заволновался Костин. – Лучше...

– Вот, уже началось, – хмыкнула Юлечка. – Значит, решено, завтра рулим в «Дум».

– Ни за какие пряники! – взвился Сережка. – В «Думе» техника дороже, следует направиться в «Телелэнд».

– У нас скидочная карточка от «Юни» есть, – напомнил Кирюшка, – там десять процентов сбросят!

– Ерунда, – не уступил старший брат, – в «Юни» торгуют

барахлом!

– Зато бесплатно дают прикольные подарки, – вступила в борьбу Лизавета.

– Вы все не правы! – решил «построить» присутствующих Костин. – Болтаете, как обычно, невероятную ерунду. По-настоящему качественную аппаратуру можно найти лишь в Митине, туда и отправимся.

– Отстой! – заорали хором школьники.

– Полнейшее идиотство, – вспыхнула Юлечка, – брать дорогую технику у коробейников, без гарантии!

Вовка засмеялся:

– Давно на радиорынок заглядывала?

– Я там никогда не была, – честно призналась Юлечка.

– Вот! А выступаешь! – покачал головой Костин.

– В газете про тамошние порядки читала, – уперлась Юля.

– Ты всему написанному веришь? – прищурился Сережка, переметнувшийся на сторону майора. – А как обстоит дело с заборами?

– Дурак! – топнула ногой женушка и метнула в муженька убийственный взгляд.

– Это не ответ. Кстати, потому-то в нашей семье деньги и не задерживаются, – завздыхал Сережка. – Ведь можем сэкономить, но не хотим!

– У нас скидка, – забубнил Кирюшка.

– Больше, чем на рынке, – добавила Лизавета.

– В «Юни» – через мой труп! – начал злиться Вовка.

На данной стадии, когда милая беседа о планах на выходной день стала стихийно перерастать в глобальный скандал, я тихо встала и юркнула в свою спальню.

А утром, около восьми, стараясь не шуметь, пришлепала в ванную и с изумлением увидела там Юлечку.

– Чего ни свет ни заря вскочила? – спросила та, отчаянно зевая.

– На работу пора! – бодро ответила я.

– Ты разве не поедешь с нами за теликом?

– Нет, – с фальшивым огорчением ответила я. – Увы, очень, очень, очень хотела поучаствовать в выборе модели, просто мечтала отправиться со всеми, но хозяин не отпускает.

– Жалко... – протянула Юлечка. – Только потом не ругайся, мол, не то купили.

– Мне такое и в голову не придет! – заулыбалась я.

Юлечка опять зевнула и ушла на кухню, я схватила зубную щетку. А некоторые люди считают свою службу каторгой! Ей-богу, они не правы! Ну каким бы еще образом, как не под предлогом необходимости идти на работу, я сейчас сумела бы избежать катастрофы под названием «Покупка со скандалом»? Хорошо представляю развитие событий: сначала все поругаются, выбирая магазин, куда предстоит поехать. Естественно, Вовка с Сережкой победят, и семья ринется на рынок. Там начнется новый виток: Юлечку потянет в одну лавку, мужчин в другую, а Кирюшка с Лизаветой понесут-

ся в ряды, где торгуют компьютерами. Консенсуса достигнут после продолжительной битвы. Но даже очутившись у прилавка, участники акции не успокоятся, теперь копыя станут ломать, изучая ассортимент и споря, какая из марок лучше. Представляете, сколько времени уйдет на утаптывание желаний и совмещение их с возможностями?

Я спокойно доела мороженое. Пока домашние грызутся на рынке, замечательно провожу время – наслаждаюсь хорошей погодой и свежим воздухом. Да здравствует эмансипация! Спасибо Розе Люксембург и Кларе Цеткин, которые первыми начали кричать о том, что бабам надо работать, я теперь с удовольствием пожинаю плоды их революционной деятельности. Кстати, об удовольствиях – не съесть ли еще одну порцию пломбира?

Не успела я позвать официантку, как красивая, лаково блестящая иномарка затормозила в паре метров от моего столика. Левая передняя дверца распахнулась, наружу высунулась стройная нога в элегантной босоножке, потом появилась вторая. На секунду у меня создалось впечатление, что хозяйка ножек совершенно голая, но потом стало понятно: дама не забыла надеть платье, просто оно очень короткое, слишком открытое и... неприлично дорогое. Впрочем, владелице иномарки, при ее точеной фигурке, наряд шел чрезвычайно, он соблазнительно обтягивал бедра и подчеркивал пышную грудь. На мгновение я ощутила прилив зависти. Везет же некоторым! Каким образом незнакомка ухитряется

иметь «рюмочную» талию и бюст четвертого размера? Да еще у нее совершенно шикарные, роскошно кудрявые светлые волосы, небрежной копной падающие на плечи...

Моя рука невольно потянулась к голове и попыталась поправить стоящие дыбом, коротко стриженные пряди. Бойко перебирая «голливудскими» ножками, обладательница дорогой машины скрылась в здании НИИ, в котором теперь расположена куча офисов, в том числе и детективное агентство Юрия Лисицы, где я имею честь служить. Красавица скрылась за дверью, я позвала официантку и попросила еще кофе и порцию мороженого.

– Сейчас, – весело улыбнулась та, – айн момент!

Немедленно ко мне вернулось отличное настроение. Не следует завидовать, это некрасиво. Да и скорей всего никакого повода для терзаний у меня нет. Бюст у красотки наверняка силиконовый, волосы она нарастила в салоне, кудри получила в результате химической завивки, а стройные бедра обрела после липосакции. Вот машина у нее классная. Но моя зелененькая «букашка» совсем не хуже! Предложи мне кто-нибудь поменять ее на вызывающе роскошный лимузин, я бы ни за что не согласилась. Такие машины слишком большие, их трудно припарковать на тесных московских улицах. Еще мне не нравится «квадратность» их дизайна, обтекаемая форма малолитражки больше по сердцу. И к чему откидывающийся верх? Конечно, шикарно подруливать на открытой машине, но, положив руку на сердце, признайтесь,

сколько раз за год вы сумеете отодвинуть крышу? Мы живем в мегаполисе, в котором девять месяцев зима, а остальные три – осень. Теплые, погожие денечки, вроде сегодняшнего, случаются крайне редко. Слышали анекдот? Одна девушка спрашивает у подруги: «Ты летом ездила на пляж?» – «Нет, – отвечает та, – в тот день меня не отпустили с работы». Очень смешно, кабы не правда.

Я поставила пустую чашку на блюде. Нет, не нравится мне пафосный автомобиль блондинки, подобные покупают не для комфортного передвижения, а в целях саморекламы, демонстрируя собственную крутость и богатство. И багажник у тачки дурацкий... Ба! Красавица забыла его как следует захлопнуть! А из-под крышки что там такое виднеется?

Я внимательно присмотрелась. Ярко-красная крышка «грузового» отсека чуть-чуть приподнята, а из-под нее выглядывает некий странный белый предмет, похожий на осьминога. Промучившись пару минут от любопытства, я, навесив на лицо выражение абсолютного безразличия, встала и пошла к шикарной машине. По мере приближения становилось понятно: это, конечно, не обитатель глубин, хотя некоторое сходство с морским гадом имеется, вон же белые отростки. Это... Это... Это... ПАЛЬЦЫ!

Я резко остановилась и, чтобы не шлепнуться оземь, уцепилась за заднее крыло лимузина. Теперь, когда я оказалась впритык к машине, никаких сомнений не осталось: из-под крышки багажника высовывается человеческая рука. А те-

перь скажите, кто из вас в здравом уме и трезвой памяти влезет в жаркий день внутрь отделения, предназначенного для перевозки сумок? Да никому, даже редкостному идиоту, подобная идея не взбредет в голову. Следовательно, там некто, кому наплевать на дискомфорт, человек, лишенный нормального, адекватного восприятия действительности, то есть... труп!

Додумавшись до этого момента, я ощутила, как ровный тротуар вдруг вздыбился и встал на ребро. Чтобы не шлепнуться, мне пришлось буквально навалиться на машину.

– Девушка, вам плохо? – спросил звонкий голосок.

Не в силах произнести ни слова, я кивнула.

– Принести воды? – участливо поинтересовалось сопрано, потом чьи-то руки коснулись моей спины. – Пойдемте, посажу вас в кафе. Погода меняется, вон туча бежит, наверное, гроза будет.

Я сумела оторвать взор от пальцев, выглядывающих из багажника, и тихо проямлила:

– Похоже, ему хуже, чем мне!

– Кому? – любопытствовала сердобольная прохожая.

Я указала на багажник.

– Вон... там...

– Где?

– В машине.

– Это что? Ой! Мама-а-а...

Пронзительный крик на секунду оглушил, потом он заме-

тался по улице, отталкиваясь от стен домов. В мгновение ока собралась толпа, люди начали возбужденно переговариваться.

– Там кто?

– Не видишь, дура, покойник!

– Может, живой!

– Че он тогда лежит и не вылезит?

– Милиция!

– Вызовите «Скорую»!

– На фиг тут врачи? Труповозка нужна!

– Ментов кликните!

– Ой, тошнит!

– Мама-а-а-а!

– Бабушка, я хочу посмотреть на убитого дядю, – заныл чей-то ребенок. – А где кровь? В кино всегда ее много. Фу, неинтересно!

– Посторонитесь, граждане, – раздался хриплый басок, и в поле моего зрения появились двое парней, внешне – чуть старше Кирюшки.

Форменная одежда болталась на отнюдь не атлетических телах юных сержантов, слишком большие фуражки съехали с макушек. Вид у стражей закона был совсем не грозный, но толпа притихла.

– Чей автомобиль? – пытаюсь выглядеть солидно, осведомился один из милиционеров.

– Вот ее, – хором ответило несколько голосов.

Парень глянул на меня.

– Откройте багажник.

– Машина не моя, и я не знаю, кому она принадлежит, – пролепетала я, – просто первой заметила руку.

– Значит, так, – начал командовать сержант. – Личность, обнаружившая непорядок, предположительно, труп, должна остаться на месте, остальных попрошу удалиться! Костян, сдвигай их отсюда. Встали, словно в цирке!

– Попрошу рассеяться по улице, – начал работу второй парень. – Граждане, отойдите назад. Ну че интересного?

Пока он пытался избавиться от любопытных, первый сержант раскрыл планшет и приступил к опросу свидетеля, то есть меня.

– Фамилия?

– Романова, – ответила я, скосила глаза и, увидев, что юноша преспокойно написал «Раманова», поправила его: – Надо через «о».

– Хорошо, – буркнул парень, – так и напишем, через «о», дальше...

Продолжить нам не удалось.

– Какого черта вы тут делаете? – вонзился в уши резкий голос, почти визг. – Навалились на мою машину! Эвакуатор вызвать задумали? Никаких запрещающих знаков здесь нет!

Я подняла глаза и увидела хозяйку иномарки, ту самую красотку в неприлично коротком платье.

– Гражданочка, – кашлянул Константин, которому уда-

лось прогнать большую часть зевак. – Мы...

– Замолчите! – топнула стройной ножкой девица. – Денег не дам! Они у меня есть, но совершенно не собираюсь расшвыривать убитых енотов лишь потому, что ментам пришла в голову идея заработать.

– Убитых енотов? – растерянно повторил Костя. – Юрк, че она несет?

– Совсем дурак? – прищурилась красавица. – Русского языка не знаешь? Убитый енот, это у. е., условная единица. Ладно, не до вас сейчас, убирайтесь!

Сержант Юрий одернул слишком свободную тужурку.

– Мы при исполнении, гражданочка!

– Вот и исполняйте, – не растерялась скандалистка. – Ну-ка, живо представьтесь! Звание? Фамилия, имя, отчество? Из какого ГАИ?

– Мы из отделения, – миролюбиво ответил Константин.

– Тогда какого дьявола около автомобиля третесь? – пошла в атаку девица. – Вам должно быть фиолетово, кто где машину бросил, за дорогу автоинспекция отвечает. Так что валите отсюда!

Костя заморгал, а более уверенный в себе Юрий кашлянул и заявил:

– Верно, конечно, парковка не наша головная боль. А вот труп на участке, оно того, неправильно!

– Труп? – подпрыгнула блондинка. – Какой еще труп?

– У вас в багажнике тело, – пояснил Костя.

– Чье? – вытаращила умело подкрашенные глаза владелица элитных колес.

– Во, – простодушно ткнул в сторону багажника иномарки не слишком чистым указательным пальцем Костя, – гляньте сами! Как он туда попал?

На мгновение красавица впала в ступор, но потом, издав вопль боевого слона, кинулась к машине и ловко подняла крышку багажного отделения.

Глава 2

Я зажмурилась. Меньше всего хотелось увидеть окровавленное тело с изуродованным лицом и услышать новые вопли красоты, теперь уже от ужаса. Крик и в самом деле не заставил себя ждать, только речи оказались иными, чем ожидалось.

– Негодяй, мерзавец, подонок! – завизжала блондинка. – А ну вылезай отсюда!

Любопытство заставило меня приоткрыть глаза, и я уставилась внутрь багажника. В сравнительно небольшом отсеке, на резиновом коврикe, лежал мужчина более чем импозантной наружности. Волосы того, кто по непонятной причине решил изображать из себя чемодан, были тщательно уложены феном, короткая борода аккуратно подстрижена, а ботинки идеально вычищены. Меньше всего незнакомец походил на труп, наверное, еще и потому, что одной рукой он сжимал фотоаппарат.

– Кисонька, успокойся, все хорошо! – заныл этот странный «багаж».

– Я и не нервничаю! – бушевала блондинка. – Дергаться будешь ты!

– Гражданочка! – кашлянул сержант Юрий. – Давайте придем в себя и выясним обстоятельства произошедшего. Вам знакомо лицо, находящееся в багажнике вашего авто-

мобилия?

Красавица хлопнула себя по стройным бедрам.

– Не только лицо, но и всего его как облупленного изучила! Урод!

– Гражданин является вашим родственником? – невозмутимо продолжил Юрий расспросы.

– Что? – взвилась красотка. – Вот этот? Родственник?

– Кисонька, – чуть не зарыдал дядечка, – ну как ты можешь после всего, что между нами было, отрицать нашу близость?

– А что такого было-то? – уперла изящные руки в тонкую талию дамочка. – Да если мне всех своих любовников за братьев считать...

– Котенька! Ты...

– Погодите, гражданин, – сурово прервал нытье седовласого плейдеда сержант Юрий, – давайте разберемся.

– Чего тут разбираться? И еще на глазах у любопытных! – мгновенно откликнулась девица.

– Пройдемте в отделение, – безо всякой агрессии предложил Костя. – Нас позвали, мы долг исполняем.

Неожиданно блондинка рассмеялась.

– Ну почему со мной вечно всякая ерунда случается? – задала она риторический вопрос.

– Не стоит расстраиваться, – ожила я. – Страдаю той же болезнью: если из чьего-нибудь окна выпадет цветочный горшок, он непременно шлепнется к моим ногам.

Красотка хмыкнула и совершенно беззлобно ответила:

– Нет, между нами большая разница. Мне тот горшок угодит точно по макушке и расколется, а идиотка, которая его уронила, потребует нехилую компенсацию за ущерб и моральные страдания. Ну хватит, с ерундой пора заканчивать! Ни в какое отделение, естественно, я не потащусь, силой вести прав не имеете, попытаетесь заломить руки – вызову адвоката, тогда вам мало не покажется. Ладно, садитесь в машину, там и поговорим. Эй, Шмелев, выкарабкивайся, да поживей!

Дядька, крихтя, начал вылезать наружу. Костя занырнул в салон лимузина.

– Ух ты! – раздался оттуда его восхищенный голос. – Юрк, глянь, тут и телик есть, и даже дивидюшник!

– Пусть Романова через «о» тоже с нами остается, – потребовал Юрий. – Она свидетель.

– Ладно, – пожала плечами красотка и села на водительское место.

– Гражданка Романова через «о», проследуйте в автомобиль! – не замедлил приказать сержант.

Я рассердилась.

– Глупая шутка по поводу фамилии вовсе не кажется мне смешной. Кстати, мой ближайший приятель Владимир Костин ваш коллега, он майор, и я великолепно знаю: протокол – это официальный документ, фамилия свидетеля в нем должна указываться правильно. Вы написали мою фамилию

с ошибкой, я ее исправила, но это не повод для хаханек.

– Че сделал-то? – искренне изумился Юрий.

– Не понимаете?

– Не-а!

– Хватит обращаться ко мне Романова через «о»! Да, через «о», а не через «а», как вы написали! Вообще говоря, впервые встретила человека, который ухитрился сделать ошибку в такой простой фамилии.

– Никак не соображу, че плохо-то? Отчество вот записать не успел...

– Андреевна! – рывкнула я.

– Гражданка Романова через «о» Андреевна, сядьте, пожалуйста, в машину, – без тени улыбки заявил сержант.

Вот тут я обозлилась до крайней степени.

– Издеваетесь?

– Ну че опять?

– Как меня назвали?

– Гражданка Романова.

– А дальше?

– Через «о» Андреевна, – голосом малыша-первоклассника продолжил Юрий. – А как вас величать? Сами так представились. Во, посмотрите, я аккуратно записываю!

Перед моим лицом появился слегка помятый бланк. Я глянула на бумажку и стала читать текст: «Фамилия – Романова. Имя – Черезо...»

К горлу подобрался смех.

– Меня зовут Евлампия.

– Как? – вытаращил глаза Юрий.

– Романова – через «о», а не через «а», – Евлампия Андреевна.

Сержант поморгал, потом с легким беспокойством поинтересовался:

– Че? Мусульманка?

– Кто? Я? – изумилась я вопросу.

– Ну да.

– Нет, православная. А, кстати, какое вам дело до моего вероисповедания? Неужели подобный вопрос теперь есть в бланке?

– Имя больно странное, – признался Юрий. – Заковыри-
стое, какое у русских не встречается. Надо же, Черезо Ани-
череза Евл...ва...м... И не выговорить!

– Долго вас ждать? – высунулась из окна блондинка.

Я выхватила у сержанта бланк.

– Дайте мне ручку и планшетку.

– Пожалуйста, – протянул требуемое дурачок. – Эй, вы че пишете? Это же документ!

– Всего-навсего исправляю глупость, – прошипела я. –
Фамилия: Романова, далее – Евлампия Андреевна.

– Таких имен не бывает, – отрезал Юрий.

У меня зачесались руки. Нет, посмотрите на него! Значит,
Черезо Аничереза нормально, а Евлампия – бред?

– Мне некогда! – заорала скандалистка.

Я молча полезла в иномарку. Какой смысл спорить с кретином? Он никогда не поумнеет! Объяснять ему что-то — только настроение портить.

Но уже через мгновение от неприятных мыслей не осталось и следа, потому что владелица пафосного автомобиля принялась излагать свою историю.

Незнакомку звали Ирина Шульгина. Работает она управляющей магазина «Лам» (не путать с его хозяйкой!). Ирочка — подневольная служащая, хоть и получает более чем хорошую зарплату. Шульгина свободная женщина, замуж не собирается, рожать младенцев не хочет, поэтому живет в свое удовольствие, меняя кавалеров. Полгода назад красотка познакомилась с Александром Георгиевичем Шмелевым, преподавателем некоего института. Какой предмет он вдалбливал в головы студентов, Иру совершенно не волновало, ее привлекла импозантная внешность дядьки: галстук-бабочка и милая, чуть растерянная улыбка.

Если Ирочке приходит в голову идея покорить мужчину, то любой представитель сильного пола падает к ее ножкам незамедлительно. Александр Георгиевич не стал исключением. Вспыхнул бурный роман, и очень скоро Шульгина испытала глубочайшее разочарование. Александр Георгиевич оказался зануден до зубовного скрежета, чувством юмора не обладал, получал копейки, корчил из себя гения, требовал гипертрофированного уважения, а в кровати почти постоянно терпел фиаско. Ира вознамерилась бросить кавалера, но

не тут-то было. Шмелев вообразил, что красивая, обеспеченная женщина, постоянная участница всех тусовок, героиня светской хроники и любимица папарацци – отличная кандидатура на роль жены.

– Нам следует оформить отношения, – зудел Александр, – стать супругами.

– Зачем? – удивилась Ира.

– Будем жить вместе! – алчно воскликнул Шмелев. – В твоей квартире, она больше. Станем ездить на дачу...

– На МОЮ? – прищурилась Ира. – У тебя-то фазенды вроде нет. Причем раскатывать станем, как я понимаю, на МО-ЕМ авто, а хозяйство вести на МОИ бабки?

Александр живо прикусил язык и изменил тактику. Теперь он почти ежеминутно ныл:

– Дорогая, обожаю тебя, свет очей моих...

И так далее.

Большинство девушек с восторгом выслушивают подобные «псалмы», но Ирочка, несмотря на белокурые волосы (некоторые утверждают, что блондинки глупы), похожа на птицу Говоруна, то есть обладает умом и сообразительностью, поэтому сладкие речи импозантного внешне любовника она пропускала мимо ушей. Более того, манера Шмелева распускать розовые слюни страшно ее бесила, особенно когда «милый друг» звонил во время работы. Скажем, у Иры серьезный разговор с клиентом или байером,¹ а тут поет ее

---

¹ Байер – человек, в обязанности которого входит закупать коллекции для про-

мобильный, и из трубки доносится сюсюканье:

– Кисонька, обожаю тебя! Скажи скорей своему котику, как любишь его!

Кроме как на липкие речи, Шмелев больше ни на что не был способен. Впрочем, и раньше, в период яркого романа, цветов, конфет и драгоценностей он «обожаемой кисоньке» не дарил, в ресторане Ира платила за двоих, и билеты в кино тоже приобретала сама.

В конце концов «Ромео» осточертел «Джульетте», и последняя решила избавиться от совершенно не подходящего ей Александра Георгиевича. Решающий разговор Ира наметила на пятнадцатое мая. В начале последнего месяца весны ожидалось несколько тусовок, на которых Шульгина не хотела появляться в гордом одиночестве, так что Шмелеву предстояло еще пару раз исполнить роль ее кавалера, а затем навсегда исчезнуть из жизни управляющей модного магазина.

Придя первого мая на вечеринку, Ира налетела на хозяйку бутика, которая заявила на веселье с дочерью Машей – студенткой, спортсменкой и просто красавицей.

– Машенька, как ты выросла и похорошела! – воскликнула Ира. – Знакомьтесь, это Александр Георгиевич Шмелев, мой... э... друг.

Внезапно бойкая Маша заволновалась, сконфузилась, нервно поздоровалась с мужчиной и... сбежала. Слегка

даже в магазинах. От таланта байера напрямую зависит выручка бутика. – Прим. авт.

удивленная поведением хорошо воспитанной девушки, Ира пошла за ней следом, отыскиала в укромном уголке и спросила:

– Маша, что случилось?

Студентка замялась.

– Говори, – велела Ира.

Маша вздохнула.

– Понимаешь, твой Шмелев у нас преподает. Он жуткий индюк, лекции читает плохо – бормочет, словно паралитик, ничего не понятно. Спросишь его о чем-нибудь на семинаре, такую рожу скорчит! Да еще свысока заявляет: «Если не понимаете, я не виноват, вам господь при рождении ума не положил».

– Некрасиво, – протянула Ира.

– Это еще цветочки! – ажиотировалась студентка. – Задал он нам работу – посчитать кой-чего. Я неделю корпела, чуть не умерла, все сделала, приношу ему: «Вот, Александр Георгиевич, постаралась, оцените зачетом». А он вдруг заявляет: «Нет». Я возмущаюсь: «Почему? Ведь в срок уложилась!» А он преспокойно говорит: «Я случайно дал нескольким студентам одинаковые задания, вам следует сделать иную контрольную, возьмите условия на кафедре».

– Он не извинился? – поразилась Ира.

– Не-а, – хмыкнула Маша.

– Не сказал: «Сам виноват, поставлю зачет»?

– Ему такое и в голову не придет, – усмехнулась Маша. –

Индол!

– Кто? – не поняла Шульгина.

– Его так у нас на курсе зовут, – захихикала Маша. – Помесь индюка с долдоном, индол, новый зверь – заражен редким видом бешенства, ненавидит всех, кроме начальников. Вот дочке ректора он сладко улыбается. Прикинь, как я сейчас обрадовалась встрече!

– Да уж, – протянула Ира. – А давай я попрошу его, чтобы зачет поставил?

– Не поможет, – скривилась Маша.

– Мою просьбу он мимо ушей не пропустит, – улыбнулась Ира.

– Тебе только так кажется.

– У нас хорошие отношения! – воскликнула Шульгина.

Студентка засмеялась.

– Анекдот хочешь? Прямо в тему. Просит скорпион черепаху: «Перевези меня через реку, ты умеешь плавать, а я нет». Черепаха отказывает: «Нет, ты меня укусишь». – «Разве я похож на сумасшедшего?» – ответил скорпион. В общем, уговорил он Тортилу, вполз ей на панцирь, и поплыли. На середине реки пассажир цап свою «лодку» за шею. Черепаха кричит: «Дурак! Я погибну, но ведь и ты утонешь!» – «А вот такое я дерьмо», – гордо ответил скорпион. Твой Шмелев – родной брат того гада.

– Посмотрим, – мрачно ответила Ира.

Она вернулась назад в зал, подошла к своему кавалеру и

сказала:

– Вон та девушка – дочь моей начальницы, хозяйки бутика, и одновременно твоя студентка. Поставь ей завтра зачет.

– Нет проблем, кисонька, – заворковал Александр Георгиевич, – пусть подойдет.

Через день Маша позвонила Ире и упрекнула:

– Говорила же – не лезь. Только хуже сделала.

– Ты у него была? – похолодела Ира. – Он не поставил зачет?

Маша нервно рассмеялась.

– Я дождалась, пока в аудитории никого не останется, и подошла к гаду. Так он привел меня на кафедру и при всех отчитал: «Зачеты надо не выпрашивать, а сдавать. Вы что, решили, будто лучше всех?» В общем, вытер о меня ноги и ушел. Наверное, теперь героем себя ощущает.

Ира немедленно соединилась со Шмелевым и в ярости выкрикнула:

– Я же просила помочь Маше!

– О чем речь? – быстро откликнулся Александр Георгиевич. – Помню.

– Разве она к тебе не подходила?

– Ну...

– Да или нет?

– Приносила зачетку, – признался преподаватель.

– Так почему ты не расписался в ней?

– Я было собрался, – заегозил мерзавец, – но девица на-

туральная психопатка, едва начал разговаривать, заистерила и убежала. Мне что, следовало гнаться за ней с воплем: «Стойте, вот ваш зачет»?

– Ясно, – буркнула Ира и повесила трубку.

Шмелев моментально перезвонил.

– Мы пойдем сегодня поужинать?

– Нет.

– А завтра?

– Нет.

– Тогда в субботу?

– Нет.

– Кисонька, что происходит?

– Нам не надо встречаться!

– Почему? – взвыл Александр Георгиевич.

– Неохота тебя видеть.

– Из-за Маши? Какая ерунда! Пусть завтра приходит, молча решу проблему.

– Молчать следовало вчера! – рявкнула Ира. – Прощай.

И началось. Шмелев, живо сообразивший, что лакомый кусочек – обеспеченная женщина – уплывает из рук, пустился во все тяжкие. Стоило Ире войти в зал, где шумела очередная вечеринка, как первым ее встречал брошенный поклонник. С самым скорбным видом Александр Георгиевич плелся за Ириной и мешал ей разговаривать с присутствующими мужчинами. Если Шульгина все же ухитрилась уйти с каким-нибудь парнем, то Шмелев непостижимым образом

находил его телефон, беспрерывно звонил ему и ныл:

– Я так люблю Иру... у нас временная размолвка... не лезьте в чужие отношения... Вы убиваете нашу любовь!

Очень скоро Шульгина стала ощущать себя в осаде: Шмелев был везде, оставалось лишь удивляться, где он добывал приглашения на тусовки и когда работал. Но сегодняшнее происшествие вышло за все рамки.

– Как ты влез в багажник? – коршуном налетела сейчас Ира на бывшего любовника.

– Просто, – ответил тот, – у меня ключи есть.

– Откуда? Ты их украл!

– Случайно взял.

– Зачем спрятался в багажнике? – затрясла головой Шульгина.

Шмелев скукожился.

– Отвечайте, – потребовал Юра.

– Хотел посмотреть, к какому мужику она поедет, – явно через силу признался Александр Георгиевич. – Остановились. А как увидеть, где именно? Ну и приоткрыл чуть крышку, пальцы высунул, чтобы щель не закрылась. Гляжу, в НИИ вошла, значит, не на свиданку спешила. Чтобы не задохнуться совсем, руку убирать не стал, решил: сейчас она дальше покатит. У меня и фотоаппарат с собой, так, на всякий случай. Если ее мужчина женат, то снимочек кстати окажется. Это все от ревности!

Сержанты Юрий и Константин переглянулись.

– Тут дело явно личное, – с большим облегчением отметил Юрий, – сами разбирайтесь.

Конец фразы милиционер договаривал, уже стоя на тротуаре. Костя тоже проявил резвость, мигом выскочил из машины.

Ирина глянула на Шмелева.

– Пошел вон! – прошипела она. – И отдай ключи.

– Держи, кисонька, – подобострастно заулыбался мужик, – вот связочка.

– Мерзавец, – покраснела Ира от негодования.

– Прости, родная.

– Убирайся!

– Кисонька, я от ревности голову потерял.

– Не понял? – взвизгнула Ирина. – Вон!

– Не переживай, дорогая... – завел было Шмелев, но потом заткнулся, вылез на тротуар и спросил: – Может, пообедаем?

– Вон, сказала! – завопила Шульгина.

– Ладно, ладно, – попятился Александр Георгиевич, – вечером звякну.

Когда импозантная фигура исчезла в толпе, Ирина повернулась ко мне и слегка растерянно спросила:

– Тебе такие кадры попадались?

– Нет, – усмехнулась я. – А если это любовь?

– Пусть катится с ней ко всем чертям, – немного устало отозвалась Шульгина. И вдруг снова вызверилась: – Все ты

виновата!

– Я? Интересное дело! Между прочим, ничего не слышала о Шмелеве до сегодняшнего дня.

– Какого хрена ментов позвала? – бушевала Шульгина.

– Так рука из багажника высывалась, – залепетала я, – думала, труп.

– Ты его туда запихивала? – злобно поинтересовалась Ира.

– Кого? – растерялась я.

– Труп.

– Нет.

– Не тебе и вынимать! – dokonчила Шульгина.

Я открыла дверь и молча вылезла наружу. Может, мне все же следовало поехать с домашними за теликом?

Глава 3

– Эй, постой! – донеслось сзади.

Я обернулась, увидела Ирину, тоже вышедшую из автомобиля, и спросила:

– Что тебе?

– Меня всегда восхищали люди с активной жизненной позицией, – заявила Шульгина, щелкая брелоком сигнализации, – я вот совершенно спокойно прошла бы мимо руки, головы или чего иного, свисающего из чужой машины.

Я вздохнула.

– Случилось дурацкое недоразумение, приношу свои извинения, не хотела причинить никому неудобств, а сейчас мне пора на работу. До свидания.

Не успела я войти в холл, как Ирина, которая, как оказалось, шла сзади, поинтересовалась:

– Где тут лифт?

– Слева, но его не дожидаться, лучше пешком, – мирно ответила я. – Подъем по лестнице заменяет фитнес.

– Еще чего, – фыркнула Шульгина, – глупости.

Я пожала плечами и пошла в сторону ступенек. Теперь наш офис находится на пятом этаже – из прежней комнатки, расположенной между секс-шопом и туалетом, нам с Лисичей в конце концов удалось выбраться.

– Лампуша, – крикнула одна из спускавшихся вниз деву-

шек, – ты хотела новые ботиночки? Приходи после трех, машина уже прибыла.

– Ой, спасибо! – обрадовалась я. – А все размеры есть?

– Ага, – весело подтвердила продавщица. – И цвета тоже.

Только не тяни, их живо разбирают.

– Придержи мне светло-коричневые, – попросила я.

– Красные эффектнее.

– Но они не подо все подходят.

– А ты возьми и те, и другие.

– Дорого.

– На себя не жаль.

– Ну в принципе да, – согласилась я. – А что еще привезли?

– Сапожки резиновые, прикольные – розовые, на каблуке, ботиночки с вышивкой джинсовые... – начала бойко перечислять моя знакомая.

Проболтав подобным образом минут десять, я сказала:

– Ладно, зайду непременно, только сначала нужно заглянуть в контору, вдруг клиент пришел.

– А мы еще и не разгружали товар, – напомнила приятельница, – сказала же, после трех загляни.

– Отлично! – обрадовалась я и бойко потопала дальше.

Пусть некоторые люди презрительно морщатся при виде лестницы и бегут к лифту, лично я не упускаю момента потренировать ноги, а то они от постоянного сидения способны отсохнуть. Кстати, ежедневная беготня вверх-вниз уже да-

ла ощутимые результаты: еще месяц назад я начинала судорожно задыхаться, едва добравшись до второго этажа, теперь птицей долетаю до пятого, и ничего. В общем, как говорится в песне, которую изредка пел в ванной мой папа: «Во всем нужна сноровка, закалка, тренировка, умение побеждать...»

Напевая себе под нос бодрый мотив, я дошла до двери офиса нашего детективного агентства, вынула из сумочки ключ, попробовала повернуть его в скважине и рассердилась. «Лампа, ты опять забыла запереть дверь! Ну разве можно быть такой невнимательной!» – отругала я себя мысленно. Хотя если подумать, то расстраиваться не стоило – в конторе нет ничего ценного, сейф у нас намертво привинчен к полу, к тому же он пуст. Случайному воришке, который мог воспользоваться моей забывчивостью, досталась бы сущая ерунда: электрочайник, банка кофе, пакет сахара, коробка печенья, новый роман Татьяны Устиновой и пара кружек. Из всего вышеперечисленного мне было бы жаль лишь детектив любимой писательницы, я не успела его прочитать. Вот сейчас устроюсь уютно в продавленном кресле и вцеплюсь в книжку. А перед тем, для получения полнейшего удовольствия, представлю, как домашние сейчас лаются на рынке около пирамид из телевизоров.

Улыбаясь, словно кошка, которой перепал кусок свежей телятины, я вступила в офис и разом потеряла хорошее расположение духа. Спиной ко входу в моем любимом, старом, но очень удобном кресле сидела посетительница. Лица жен-

щины я, естественно, не видела, но волосы и платье показались знакомыми. Прощай, удовольствие, не удастся мне замечательно провести время в компании с отличной книжкой...

Может, прикинуться уборщицей и заявить: «Простите, по субботам детективное агентство не работает»? В конце концов, я сегодня вовсе не собиралась работать, пришла в контору лишь с одной целью: хотела спокойно переждать бурю и вернуться домой, когда битва за новый телик закончится. И потом, с какой проблемой может заявиться в субботу, в первой половине дня, клиентка? Ясное дело, дама хочет проследить за мужем, убедиться в его неверности, а потом, продемонстрировав снимки, подтверждающие адюльтер, потребовать жирную денежную компенсацию. Ох, не люблю подобные дела! Они тупые, неинтересные – механическая работа «топтуна», в которой не требуется напрягать, как говаривал обожаемый мною Эркюль Пуаро, «серые клеточки».

Я кашлянула, блондинка живо обернулась.

– Это вы? – вылетело одновременно из наших ртов.

– Еще раз здравствуйте, – первой опомнилась я. – Как вы сюда попали?

– Сначала постучала, а потом толкнула створку, – извиняющимся тоном ответила Ирина Шульгина, ибо в кресле сидела именно она. – Думала, секретарша вышла покурить.

– Я здесь одна.

– Вообще? – удивилась Ира.

– Ну да.

– Может, я ошиблась дверью? – слегка растерялась Шульгина. – Это детективное агентство «Лисица»?

Я подавила смешок.

– Наша контора не имеет названия. Юрий Лисица – имя хозяина. Хотя, полагаю, оно замечательно бы смотрелось на вывеске. Юрий на данном этапе отдыхает в Италии, приходите через две недели.

– Мне рекомендовали совсем иного человека, – протянула Ирина. – Сейчас, секундочку...

Пальчики, щедро украшенные сверкающими колечками, порылись в сумочке, вытащили маленький кожаный ежедневник, на обложке которого сверкали выложенные стразами инициалы «ИШ».

– Женщину зовут странно, – сдвинула аккуратно выщипанные брови Шульгина, – но мне сказали буквально следующее: «Она – супердетектив, распутала такое дело, за которое никто не взялся. Не обращай внимания, что баба похожа на идиотку, она только с виду такая, словно пыльным мешком по башке стукнутая». У вас есть сотрудница по имени... ммм... Керосинка?

Я поперхнулась, откашлялась, села за стол и ответила:

– Керосинки нет, да и не было никогда. Имеется Лампа, сокращенное от Евлампии. Отчество можно спокойно отбросить, мне с ним неудобно. К тому же мы вроде не только уже знакомы, но и на «ты» перешли. Слушаю, в чем пробле-

ма?

Шульгина замерла на стуле, потом тоненько захихикала и мгновенно спохватилась:

– Ой, прости, пожалуйста, глупо вышло. Похоже, мы и правда успели познакомиться.

– Поэтому давай без лишних церемоний выкладывай, какие трудности, – кивнула я.

Ирина закинула ногу на ногу.

– Тут курят?

Я кивнула:

– Дыми на здоровье, если тебя не смущает двусмысленность фразы.

Шульгина улыбнулась, вынула из сумки пафосную зажигалку, дорогие сигареты, закурила, с наслаждением затянулась и завела рассказ.

Я незаметно нажала на кнопочку диктофона – всегда записываю разговоры с клиентами и людьми, с которыми встречаюсь во время расследований. Память может подвести, а техника, в отличие от человека, не страдает склерозом. Наверное, не слишком этично пользоваться скрытно звукозаписывающей аппаратурой. На первых порах я держала магнитофон на столе, но потом поняла: люди стесняются механического свидетеля, начинают подбирать слова, делают осторожны. А сыщику нужны непосредственные реакции, очень важно отметить паузу в диалоге, не к месту начавшийся кашель, поэтому теперь я держу диктофон либо

в сумке, либо просто в кармане. Хорошо, что научно-технический прогресс семимильными шагами идет вперед, иначе б несчастной Лампе пришлось постоянно таскать в слабых руках катушечный агрегат весом с нашу мопсиху Мулю.

– Как я уже говорила, являюсь управляющей в бутике, – начала издалека Ирина. – Работа просто каторжная.

– Неужели так уж тяжело? – спросила я, подумав, что она слишком утрирует.

Шульгина помотала головой.

– Не в том дело. Оклад хороший, плюс премии и все такое, к тому же можно приодеться за полцены. И еще один плюс: у нас не только женские, но и мужские вещи продаются, клиенты в торговом зале среди множества вещей теряются, а подойдешь, посоветуешь, глядишь – и отношения завяжутся.

– Ясно.

– Цены в бутике чумовые, – журчала Ирина, – поэтому абы кто с улицы не заходит, беднота всякая, даже до двери не дойдя, понимает: здесь рассчитано на очень толстый кошелек. Между прочим, у нас три продавщицы нашли себе шикарных любовников. Одна потом за своего замуж выскочила, теперь вообще не работает, две другие в кино подались. Хорошо дурам, а мне покоя нет.

– Почему?

Ирина закатила глаза.

– Для девчонок я цепная собака, в мои обязанности входит их муштровать и ничего не пропустить: в каком ви-

де продавщица на работу явилась, отчего вместо прически атомный взрыв, почему накрутилась, как проститутка с площади трех вокзалов, где маникюр и колготки? Приходится порой элементарно гавкать: «Выплюнь жвачку! Не смей гундосить! Улыбайся клиенту! Не строй глазки парням! Сядь на диету!» Но это еще цветочки. В бутике работают не только продавщицы, но и манекенщицы.

– А они там зачем?

Шульгина снисходительно глянула на меня.

– Где одеваешься?

Мне отчего-то стало неудобно.

– Ну... Конкретную точку не назову.

Ирина улыбнулась и пояснила:

– У нас особо ценным клиентам одежду демонстрируют «вешалки», и тут тоже много тонкостей... Ну да не в них дело. Понимаешь, я, с одной стороны, обязана «строить» коллектив, с другой – хозяйка меня на кол посадит за малейшую шероховатость. Я для нее – девочка для битья. Клиентка перемазала косметикой дорогую одежду, в примерочных кабинках пыльные коврики, зеркало разбилось, не продали товара на запланированную сумму, засорилась раковина в туалете, потому что в нее наблевал пьяный олигарх, решивший после обильных возлияний купить костюмчик... – за все по полной программе получаю я. Недавно вообще шикарная история произошла: две мадамы в зале сцепились, визжали, словно обезьяны, волосы друг у друга повыдирали,

морды расцарапали, и опять я в ответе.

– Платье не поделили? – предположила я.

Ира скорчила гримаску.

– Мужика. Одна ему жена законная, другая любовница официальная. Обе в одно время в бутик за новым прикидом пришли.

– А тут-то ты с какого бока виновата? – удивилась я.

– Должна была разрулить, – вздохнула Шульгина, – сообщить, что дамочкам встречаться нельзя, схватить одну и запихнуть в... Ну не знаю куда!

– Да уж, – сочувственно вздохнула я, – не позавидуешь тебе.

– Как раз наоборот, – не согласилась Ира. – Место замечательное, я шмотки до дрожи люблю, люди порой интересные заходят, поговорить приятно. Ну а геморроя везде хватает. Но вот в последние дни случилась у нас парочка малоприятных инцидентов, о которых я Софке не доложила.

– Кому?

Ира отбросила со лба прядь светлых волос.

– Софке. Софье Николаевне Подколзиной, нашей акуле фэшн-бизнеса, вечно молодой и вечно пьяной.

– Хозяйка – алкоголичка?

Шульгина округлила глаза.

– У нее фляжка с коньяком всегда при себе. Говорят, она из-за выпивки с Машкой, дочерью своей, постоянно ссорится. А Маня – настоящий Терминатор. Красивая девица,

но деловая, никаких там пуси-муси, учиться без остановки. Думаю, она решила маму с поста Екатерины Великой подвинуть. Бизнес Софке подарил бывший муж в качестве отступного при разводе. Ну ладно, не в том дело, а то сейчас меня в сторону унесет. В общем, объявился у нас вор! По сумкам шарит!

– К сожалению, случается так, – кивнула я. – В принципе негодяя нетрудно вычислить, но наше агентство подобными вещами не занимается.

Ирина сложила руки на груди и откинулась на спинку кресла.

– Чем же промышляете? Ловите международных террористов? Спасаете мировую цивилизацию от нашествия инопланетян? Жанне Кулаковой ты помогла, а мне не хочешь? Я тебе не понравилась? Или полагаешь, денег не имею?

– Ты сама легко справишься с проблемой, – попыталась я отбиться от нудной работы. – Ну зачем зря средства тратить, платить сыщику? У Кулаковой² был случай трудный, запутанный, а у тебя полнейшая лабуда. Ладно, все же помогу. Завтра вечером позвони мне, вот визитка.

– Так, значит, – оживилась Ирина, – согласна? Между прочим, даже не выслушала меня до конца.

– Я тебе совершенно не нужна, но поскольку чувствую себя виноватой из-за идиотской ситуации с «трупом» в ба-

---

² События, о которых вспоминает Лампа, описаны в книге Дарьи Донцовой «Любовь-морковь и третий лишний», издательство «Эксмо».

гажнике, то попытаюсь помочь. Дам тебе емкость с краской. Твоя задача – дождешься, когда рядом окажется наибольшее количество работников бутика, и объявишь: «Сегодня вечером еду покупать шубу, приглядела шикарное манто за девять тысяч евро». А потом многозначительно похлопай рукой по сумке. Дальше просто: швырни ридикюльчик в раздевалке, или где вы там оставляете вещи, и уходи. Вор не устоит перед искушением стащить большой куш, протянет лапу к чужим купюрам, и сработает бомба с краской. Легко обнаружишь негодяя по потекам на руках и лице. Поняла?

Ирина кивнула.

– Тогда звони, – решила я прекратить беседу.

– У нас не деньги тырят, – протянула Шульгина.

– А что? Вещи из торгового зала?

Шульгина опять схватила за сигареты.

– Дай договорить и не перебивай!

– Хорошо, – согласилась я, слегка заинтригованная.

Ирина склонила голову к левому плечу.

– В бутике есть постоянная клиентка – Светлана Гречишина. Ее муж очень богатый человек, но с отвратительным характером: если приезжает за костюмом, весь персонал на ушах стоит. А Света прямая противоположность супруга – тихая, мягкая, скользит тенью, войдет в магазин и чуть ли не заикается: «Здравствуйте, сделайте одолжение, покажите, если не трудно...» До смешного доходит. Один раз она у нас приобрела костюм и туфли и уехала вроде довольная. Гляжу,

через два часа шофер Гречишиной у прилавка мнется. Подошла, спрашиваю, в чем дело, а он заявляет: «Поменяйте хозяйке обувь»...

Сначала Ирина не удивилась. Основная масса клиентов бутика отличается вздорностью и непостоянством, и очень часто, добравшись до дома, дамы звонят в «Лам» и заявляют: – Я передумала, хочу не купленную фиолетовую кофточку, а ту зеленую, от которой отказалась.

Ире остается лишь мило щебетать в ответ.

– Нет проблем. Пришлите горничную. Или отложить блузку, сами позже заедете?

Правда, Светлана никогда себя так не вела, но ведь все в жизни случается впервые.

– Что желает госпожа Гречишина? – вежливо спросила у водителя Ирина.

За время работы в пафосном магазине Шульгина усвоила простую истину: с прислугой следует быть не менее почтительной, чем с хозяевами. Шоферы и горничные – приближенные к господам личности, а у обслуживающего персонала, как правило, гипертрофированное самолюбие. Заденешь ненароком их болевую точку, обидятся, настучат олигарху, а тот поднимет хай. Многие ведь живут по принципу: «Любишь меня, гладь мою собачку». Поэтому при виде шофера Светланы на лице Ирочки засияла самая разлюбезная улыбка.

Водитель засмутился:

– Э... э...

– Забыли? – сочувственно кивнула Ира. – Не беда, у нас все записано. Так, так... для госпожи Гречишиной со склада поднимали белые босоножки, черные кроссовки, замшевые сапожки...

– Не, – перебил шофер, – ей эти туфли нравятся, что в пакете. Размер не подошел, тесноваты.

Шульгина удивленно заморгала:

– Светлана Михайловна купила обувь без примерки?

– Нет, мерила.

– И не поняла, что они ей малы?!

Мужчина поскреб в затылке.

– Почему ж не поняла? Ясное дело, сообразила.

– Но отчего не велела продавцу принести необходимый размер? – окончательно растерялась Ира.

Шофер развел руками.

– Светлана Михайловна очень стеснительная, вечно боится кого-нибудь затруднить. Она попросила вашу сотрудницу, а та, наверное, не услышала, подхватила коробку и отнесла на кассу. Светлана Михайловна села в машину и говорит: «Забери, Юра, отдашь жене или дочке, кому подойдет». Я удивился, порасспрашивал, узнал суть, отвез хозяйку и к вам вернулся. Поменяйте туфли.

– Вы, Юрий, поступили правильно! – воскликнула Ирина. – Продавец, допустивший такую промашку, будет немедленно уволен, я лично сбегаяю на склад и принесу нашей

любимой Светлане Михайловне обувь нужного размера и небольшой подарок от фирмы лично для вас, так, милый пу-
стячок. Пока будете ждать, вам принесут кофе и пирожные.

Короче говоря, Ирине удалось с честью выпутаться из неприятности. Страшно подумать, как обозлилась бы Со-
фья, если бы Гречишина, оставляющая в «Лам» горы баксов, переметнулась в другой бутик. Продавцам было велено слу-
шать пожелания Светланы крайне внимательно, а шоферу
Юре Ирина постоянно совала теперь презенты – то сумочку
для жены, то перчатки для дочки.

Но не успела Шульгина вздохнуть спокойно, как случи-
лось новое, на этот раз ужасное происшествие.

Глава 4

Неприятность произошла позавчера. Около трех часов пополудни в бутик прибыла Светлана Гречишина и начала мерить вещи из новой коллекции. Шульгина сама решила обслужить жену олигарха, хотя подача вешалок с платьями и не входит в обязанности управляющей. Едва Ирина притащила даме шифоновый костюм, как в бутик шумной толпой ввалилась семья Магомедовых почти в полном составе: бабушка, мама, трое детей младшего школьного возраста, няня с младенцем на руках, горничная, держащая в руках двух чихуахуа, и четыре охранника.

Шульгина вздрогнула. Богатые клиенты Магомедовы, как правило, уносят с собой чуть не весь бутик – одевают себя и детей, а заодно приобретают дизайнерские попонки для нагло лающих собачек. Магомедовых следовало приветить по полной программе. Подумав, что Светлана уже получила долю необходимого внимания, Ирина быстро шепнула продавщице Галине Реутовой: «Обслужи Гречишину. Да смотри у меня!» – и кинулась к Магомедовым.

В торговом зале мгновенно поднялась суматоха. Бабушка громогласно осуждала наряды, отобранные мамой, дети с визгом носились между стоек со шмотками, младенец обкакался и заорал, словно Муму, которую в страшный час решил утопить Герасим, чихуахуа тявкали. Лишь охранники

хранили мрачное молчание, правда, занимали ползала.

У Ирины заболела голова, но она с блеском вышла из тяжелой ситуации. Бабушке принесли кофе и рахат-лукум. Очевидно, липкая восточная сладость склеила искусственные челюсти вздорной старухи, потому что она временно перестала негодовать. Этих пяти минут хватило на то, чтобы впихнуть маму с ворохом платьев в примерочную кабинку. Детей посадили перед телевизором и включили им мультики, охрану устроили в уголке и угостили минеральной водой, няню с младенцем отвели в туалетную комнату, а собак поместили в кресло, где они моментально заснули.

Не успела Ирина перевести дух, как дверь бутика распахнулась и внутрь устланного коврами шикарного помещения впорхнула девица в красных ботфортах, платьишке, сильно смахивающем на ночнушку, и жакетке из леопарда на плечах. Шульгина постаралась не измениться в лице. Она, естественно, великолепно знала красотку, юную певичку Лесю Бреко из группы «Куклы», очень выгодную, но невероятно капризную, просто истеричную клиентку, считающую себя центром Вселенной.

– Фи, – сморщила хорошенький носик Леся, – ну и вонизм! Кто тут обоссался?

– Дайте мне лучше шестьдесят второй размер! – крикнула из примерочной кабинки мама Магомедова.

– Куда грязный памперс швырнуть? – поинтересовалась няня, выливая с младенцем из туалета.

– Ваше, блин! – возмутилась Леся. – Тут вокзал? Кавказский дворик? Эй, вы, продавцы, живо сюда, я пришла! С какой стати передо мной дерьмом трясут!

Две продавщицы метнулись к Бреко, Леся плюхнулась в кресло и тут же вылетела из него с диким воплем.

Мирно дремавшие чхуни залаяли.

– Идиотские твари! – затопала ногами Леся. – Они меня цапнули за задницу!

– Не шуми! – рывкнула бабушка Магомедовых. – Мои собачки тихие, а ты на них села. Сама виновата!

Лесино лицо сравнялось по цвету с баклажаном.

– Молчи, горная орлица! – заорала певичка.

Тут из кабинки вышла младшая Магомедова.

– Мама, посмотри. Хорошо? – спросила она.

Старуха не успела ответить, потому что Леся захохотала:

– Хорошо? Белое платье в красный горох на танке? Ну, умора! Ваше, блин!

– Да кто ты такая? – взвилась старуха.

– Дайте мне костюмчик, вон тот, самого маленького размера, – не обращая ни малейшего внимания на разгневанную бабу, приказала звезда эстрады, – и освободите лучшую примерочную.

Продавщицы в ужасе глянули на Ирину. Управляющая растерялась. И тут в зал внеслись дети Магомедовых – диск с мультиками закончился. Пафосный бутик превратился в сумасшедший дом: школьники, визжа, бегали друг за дружкой,

их мать и бабушка, перекрикивая друг друга, начали ругаться с Лесей, собаки выли и лаяли, младенец закатывался в реве. Только охрана Магомедовых, заложив руки за спину, молча наблюдала за развитием событий.

Через пять минут наступила кульминация. Отчаянно ругаясь, Леся схватила длинный деревянный «язык», при помощи которого посетители бутика примеряют обувь, и пошла на старуху... В ту же секунду один из секьюрити ловко сграбастал певичку в объятия и поволок к выходу.

– Суки! – орала Бреко, пытаясь пнуть пятками невозмутимого бодигарда. – Гад, сволочь, немедленно отпусти! Ванька, че стоишь?

Парень, сопровождавший певичку, ринулся ей на помощь, но был немедленно перехвачен охраной Магомедовых.

– Выкиньте ее подальше, – велела старуха.

– Я вам покажу! – верещала Леся. – Да я...

Услышать конец фразы Ирине не пришлось, Бреко оказалась за дверью.

Спустя два часа Шульгина в состоянии, близком к предсмертному, вошла в свой кабинет и рухнула в кресло. Головная боль грызла виски, но, слава богу, Магомедовы, опустошив склад, уехали.

Не успела несчастная Ира хоть чуть-чуть передохнуть, как на столе затрясся телефонный аппарат.

– Бутик «Лам», – буркнула Шульгина, у которой не оста-

лось сил даже на профессиональную вежливость.

– Ой, как грубо! Похоже, Леся не врет, – донеслось из трубки. – Газета «Желтуха» беспокоит. До нас дошел интересный слушок: вроде у вас сегодня случилась драка? Правда, что Бреко вышибли из магазина? Вау, прикольно! Дайте комментарий.

– Вы ошибаетесь, – дрожащим голосом попыталась купить беду Шульгина, – у нас тишина. Кстати, не желаете прикольные футболочки по особой цене? Приезжайте.

Из трубки понеслось противное хихиканье.

– Дешево покупаете, – весело сообщила корреспондентка. – Майкой отделаться хотите? Если все хорошо, зачем хвостом метете? Понятненько... Чао какао!

Ирина опять шлепнулась в кресло, и тут дверь ее кабинета стала плавно приоткрываться. Шульгину охватило бешенство.

– Кто там еще? – заорала она. – Неужели нельзя постучать? Натуральное хамство!

– Простите, пожалуйста, – прошелестело из коридора, – совершенно не желала мешать... Я стучала, но, наверное, тихо, вы не слышали. Дело, к сожалению, важное, да и...

– Войди в кабинет, – перебила Шульгина, решив, что явилась одна из служащих, – нечего из коридора блять! Учучу вас, а где результат?

В воздухе повеяло дорогими духами, и в комнату осторожно вошла... Светлана Гречишина.

– Вы еще здесь? – от изумления ляпнула Шульгина.

– Ирочка, милая, простите, – нежно завела Светлана, – случилась неприятность. Да, очень большая неприятность. Боюсь, муж осерчает.

– Извините, – промямлила Шульгина, – думала, вы давно дома, а в кабинет лезет кто-нибудь из сотрудниц, они у нас не обременены воспитанием.

– Я уехала, – подтвердила жена олигарха, – добралась до поселка и вернулась.

Ледяные пальцы тревоги цапнули Шульгину за горло.

– Что случилось? – сдавленным голосом спросила управляющая.

Бесконечно извиняясь и покрываясь румянцем смущения, Светлана стала рассказывать. Чем дольше она говорила, тем хуже делалось Шульгиной.

У Светланы из сумки исчезли ключи. Женщина обнаружила пропажу, лишь добравшись до родного дома. Хотела открыть дверь особняка и не нашла связку. Гречишина сначала расстроилась, а потом испугалась. Ее муж – человек невыдержанный, вспыльчивый, он не погладит жену по головке за такую потерю. Светлана Михайловна, женщина здравомыслящая, вместо того, чтобы впасть в истерику, спокойно поразмыслила и сообразила: ключи могли остаться лишь в «Лам», сегодня она никуда, кроме как в бутик, не ездила. Уходя из дома, Гречишина заперла дверь, положила связку в сумку, села в машину. Нигде по дороге не остано-

ливалась, ничего, даже газет, не покупала, приехала в магазин и начала мерить вещи.

– Послушайте, Ирочка, – лепетала Светлана Михайловна, – сейчас у нас установлена новая система запоров, интеллектуальная, она очень дорогая, и потеря ключей достаточно большая проблема. Я уже не говорю о брелоке.

– А с ним что? – обморочным голосом осведомилась Шульгина.

– Его Петя подарил, – пояснила госпожа Гречишина, – мой супруг. Милая безделушка – золотая пластинка, а на ней бриллиантами выложена рыба, мой знак Зодиака. Супруг штучку у Картье заказывал. Нельзя ли попросить кого-нибудь из уборщиц поискать ключики?

– Я сама перерою бутик! – воскликнула Ирина и вылетела в торговый зал.

Почти двухчасовые поиски ни к чему не привели, а Шульгина заставила продавщиц на коленях проползти по коврам. Но в конце концов пришлось признать: связка, украшенная выпендрежно дорогим брелоком, испарилась, словно кусочек колбаски, упавший со стола в пасть к собаке.

– Какой ужас... – севшим голосом произнесла Светлана Михайловна. – Ну ладно, придется рассказывать мужу правду. Ох и влетит же мне!

Ирине было более чем неудобно. Во-первых, Гречишина откровенно дала понять: ключи исчезли из ее роскошной сумки, приобретенной, кстати говоря, именно в «Лам». Во-

вторых, Светлана просто нравилась Шульгиной, и если бы не пропасть, разделяющая продавца и покупателя, и не фантастическое богатство жены олигарха, Шульгина бы охотно подружилась с милой дамой. А еще управляющая хорошо знала, как способны разговаривать обеспеченные мужчины со своими неработающими женами.

– Давайте, доведу вас до автомобиля, – предложила Ирина.

– Спасибо, – уныло отозвалась Гречишина, – вы так любезны... право, неудобно... и потом, кажется, дождик начинается, промокнете.

– Нет, – помотала головой Шульгина, – я с удовольствием посажу вас в джип.

Не успев выговорить конец фразы, Ирина заметила двусмысленность своего высказывания и прикусила язык. Ох, сейчас Светлана окончательно обидится и будет права... Но Гречишина не обратила внимания на корявое предложение.

– Благодарю, – закивала она.

Женщины вышли во двор, шофер услужливо распахнул дверцу шикарного внедорожника, Светлана уместилась на заднем сиденье.

– Вдруг, пока я до поселка еду, ключики отыщутся... – с робкой надеждой промолвила она. – Обязательно звякните! Я в секунду назад примчусь.

Ире стало совсем нехорошо.

– Мы сейчас еще раз обыщем магазин.

– Право, не стоит себя утруждать. Я просто подумала – вдруг ненароком кто обнаружит.

– Непременно позвоним, – закивала Ира.

Гречишина замаялась, потом попросила:

– Не дадите мне номер своего мобильного? Я не стану им злоупотреблять.

– Конечно, конечно, – засуетилась Шульгина и сунула руку в карман пиджака, чтобы достать визитную карточку.

Вместо привычной визитницы пальцы нащупали какую-то не то палочку, не то шариковую ручку. Ирина, слегка удивленная, вытащила непонятный предмет наружу.

– Ключики! – заорала Светлана. – О господи! Нашлись!

– Где? – растерялась Ирина.

– Да вот же они! – ликовала Гречишина. – У вас в руках!

Ирина потрясла головой.

– Вот эти трубочки – ключи?

– Ну да! – чуть не зарыдала Светлана. – На брелочке!

Тут только взор Ирины обнаружил тонкую золотую цепочку, приделанную к одной из железок, и золотую пластину, на которой довольно крупными брильянтами было выложено изображение рыбы.

– Спасибо, – запричитала жена олигарха, хватая связку, – вы все же нашли их!

Шульгина, абсолютно не понимавшая, каким образом потеря оказалась у нее в кармане, обалдело кивнула. На лице Гречишиной заиграла улыбка, она помахала Ире рукой и...

вдруг разом стала серьезной.

– Скажите, Ирина, – посуровевшим тоном спросила клиентка, – почему вы сразу не сказали, что обнаружили ключи?

– Понятия не имела, где они, – попыталась оправдаться управляющая.

– Не в курсе, что лежит в карманах? – прищурилась Светлана.

– Э... их там не было!

– Вот как?

– Честное слово!

– Хм, понятно.

– Полезла за визитницей... и...

– Конечно, конечно.

– Ну разве бы я вытащила связку при вас, имея в мыслях нехорошее? – попыталась воззвать к логике Ирина. – И потом, я же не знаю вашего адреса!

– Экий секрет... – бормотнула Светлана Михайловна. – Мой адрес половине Москвы известен, мы с Петей не скрываемся.

– Право слово, – ужаснулась Ирина, – случилось неприятное недоразумение! Поверьте, ваши ключи мне не нужны! Думаю, во дворе у вас есть охрана, мимо нее не проникнуть... Надеюсь, вы не подозреваете меня в связях с грабителями?

Светлана ничего не ответила, зато в разговор вмешался шофер – не знакомый уже Юрий, а угрюмого вида парень в

черном костюме.

– У нас, даже имея ключи, ниче не стырить, – заявил он. – Ну, войдете в переднюю, и все. Через пять секунд группа немедленного реагирования приедет, в поселке свой ОМОН есть, все дома на пульт подключены. Откуда бы тебе пароль знать!

– Вот видите, – обрадовалась Ирина, – ни к чему мне ваша связка, в здание не проникнуть...

– Угу, – буркнул, перебив ее шофер, – зато брелочек золотой да с брюликами вещь нехилая. Сколько стоит, не скажу, потому что хозяин запретил. Он его заказал и оплатил, а я забирать готовое изделие ездил, выдали коробочку по предъявлению чека. Сумму вслух не назову, только на нее можно классную машину купить. Разве плохо?

– Я не воровка! – воскликнула Шульгина.

– Но ключики в кармане пригрела, – нагло ухмыльнулся парень.

Шульгина открыла рот, закрыла его, снова разинула...

– Во, во, – констатировал водитель, – охота соврать чего, да не получается. Светлана Михайловна, давайте я нашей охране звякну, пусть ребята разберутся с этой...

– Не стоит, Леша, – слабым голосом прошептала Светлана.

– И все же надо ее проучить, чтоб чужое не тырила, – горячился Алексей.

– Не в моих привычках осуждать людей, – еле слышно ото-

звалась Гречишина. – Разные обстоятельства бывают, дети болеют или просто деньги понадобились. Едем домой, голова заболела.

Алексей сел за руль, потом опустил боковое стекло и рывкнул в лицо замершей Ирине:

– Скажи спасибо Светлане Михайловне! Она у нас святой человек, никому зла не сделала за всю жизнь, я за нее, как за мать родную, переживаю. Кабы не запретила, так я бы...

Договаривать Алексей не стал. Он просто плюнул в сторону Иры, плевок попал прямо на дорожную замшевую туфельку управляющей. Шофер повернул ключ в замке зажигания, джип заурчал и торжественно покатил по улице.

Глава 5

– И как тебе приключение? – поинтересовалась Шульгина.

– Неприятное, – кивнула я, – но пока не понимаю, чем могу помочь.

Ирина сгорбилась в кресле.

– Через три дня после этого позора я столкнулась со Светланой на тусовке...

Управляющая решила вести себя так, словно ничего не случилось, подошла к госпоже Гречишиной, поздоровалась и сказала:

– Приходите завтра в бутик, привезли новую коллекцию. Один изумительный костюм я отложила для вас. Зайдете?

– Нет, – сквозь зубы ответила Гречишина.

– Но почему?

– Не хочу.

– Из-за дурацкой истории с ключами?

– Обязана отчитываться перед вами? – вдруг проявила абсолютно не свойственную ей агрессию Светлана. – Должна объяснять, по какой причине сменила место покупки тряпок?

– Вы к нам больше не придете? – похолодела Ира.

– Никогда, – выронила жена олигарха.

– Поверьте, вышло недоразумение!

– Недоразумение... – передразнила Гречишина. – Скажи спасибо, что мужу про него не рассказала, пожалела тебя, а то б уже на кладбище лежала. Петя воров не любит.

– Я не крала ваши ключи, – отбивалась Ирина, – клянусь здоровьем!

Светлана изогнула брови домиком.

– И как они к тебе попали?

– Не знаю, – честно ответила Шульгина.

И тут случилось невероятное. Всегда вежливая, застенчивая, тихо разговаривающая Гречишина вцепилась в предплечье Шульгиной и, дернув изо всех сил, прошипела:

– Хватит выкручиваться...

– Ой! – невольно вскрикнула Ирина и расплескала содержимое своего бокала.

На беду, в нем оказалось красное вино, и все оно выплеснулось на элегантное светло-бежевое платье управляющей.

– Больно? – прищурилась Светлана и еще сильнее сжала пальцы.

– Прекратите, – взмолилась Ира, – вы испортили мне платье.

– Жалко шмотку?

– Да, очень, – решила поддержать разговор Шульгина.

Она была готова на все, лишь бы Светлана согласилась вновь ходить в «Лам».

– Мне тоже было жаль ключей, – неожиданно заявила Гречишина, – и я боялась гнева Пети. Ну как, нравится? Хо-

чешь, сейчас расскажу всем о нашем казусе? Вон там парень из «Желтухи» стоит, он за такую информацию ухватится...

– Я не крала вашу связку, – почти падая в обморок, прошептала Ира, – очень прошу, не губите меня. Я ни в чем не виновата!

– «Не виноватая я, он сам пришел...» – тоненьким голоском пропела Света и жестко продолжила другой цитатой: – «Вор должен сидеть в тюрьме!»

– Это не я, – твердила Ира.

– А кто? – задала резонный вопрос Светлана.

– Это не я.

– Слышала уже.

– Не я!

– Кто?

– Не знаю.

– Хороший ответ, – кивнула Гречишина. – Ладно, мне тебя жаль. Давай договоримся...

– Я согласна! – живо заявила Ирина.

Светлана усмехнулась.

– Хм, ты даже не дослушала меня.

– Извините, – осеклась Ирина.

– Даю две недели срока, – каменным голосом сообщила Светлана. – Если утверждаешь, что не виновата...

– Это не я!

– Еще раз перебежешь, уйду и больше разговаривать не стану, – пригрозила жена олигарха.

– Ой, простите...

– Предположим, ты и впрямь ни при чем, – снова почти ласково сказала Светлана. – Случается в жизни всякое, я не хочу стать причиной чужих несчастий. Заподозренную в воровстве служащую выгоняют вон, ведь так?

– Да, – кивнула Ира.

– С другой стороны, – мирно продолжала Светлана Михайловна, – ключи нашлись в твоём кармане. А может, ты их уже каким-то образом скопировала? Времени было достаточно. Вот промолчу я, не скажу мужу об инциденте в магазине, а нас потом ограбят твои приятели, найдут способ проникнуть в дом... Значит, так! Тебе повезло: Петя уехал на две недели, имеешь четырнадцать дней. Ищи вора. Не отыщешь – расскажу Петру о твоём милом хобби похищать чужие вещи. Мало тебе тогда не покажется.

У Шульгиной задрожали ноги, а Светлана как ни в чём не бывало заулыбалась и сказала:

– Пойду, а то мы уже привлекаем к себе внимание, народ в нашу сторону смотрит.

– Но как мне вычислить вора? – прошептала Ира.

– Не моя забота, – пожала плечами Гречишина. – Помни – четырнадцать дней! Да, кстати, ты в курсе произошедшего с Лаптевой? Знаешь, что у неё кольцо пропало?

– Да, – кивнула Ира, – Елена Николаевна потеряла где-то дорогой перстень.

Светлана прищурилась.

– В тот день Лена заехала к вам, купила платье, потом полетела в салон красоты, там сделала укладку, переоделась в обновку, порулила на тусовку и только на вечеринке поняла, что кольца нет. Недешевая, между прочим, вещь: платина и бриллианты разного окраса: розовые, желтые и черные. Лена страшно расстроилась, стала звонить в парикмахерскую и в «Лам», но ей везде ответили: «Увы, кольца у нас нет!»

– Верно, – закивала Ирина, – мы хорошо везде посмотрели.

Грешичина засмеялась.

– Очень мило! Только Лена потом восстановила события и догадалась, в каком месте перстенок остался.

Ирина насторожилась.

– И где?

– Да у вас! – воскликнула Светлана. – Лена стала платье мерить, а оно в обтяг, следовательно, никакого белья под него надевать нельзя. Вот она и решила трусишки снять, чтобы глянуть, как сидеть будет. Следишь за мыслью?

– Да, – бормотнула Ира.

– А поверх стрингов у нее еще колготки были... Их легко порвать кольцом.

– Ну... да.

– Вот Лена перстень с пальца и стянула да возле зеркала положила, а потом слишком понравившейся шмоткой увлеклась и убежала, – весело закончила Света. – Жаль, ничего доказать нельзя. Кстати, откуда у тебя такая машина шикар-

ная?

– Любовник подарил, – ответила от неожиданности правду Ирина.

Светлана хмыкнула.

– Шмелев? Быть не может. Александр, мягко говоря, альфонс.

– У меня до него был другой мужчина, – вновь не соврала Шульгина.

– И кто он? – бесцеремонно поинтересовалась Гречишина.

– Не скажу. У него жена есть. И вообще мы с ним уже разбежались.

Светлана осторожно поправила колье, украшавшее шею.

– Интересное кино получается: у Лены Лаптевой перстень исчез, мои ключи от дома в твоём кармане обнаружились, а у тебя авто роскошное и шмотки не дешёвые... – задумчиво протянула она.

Волна негодования удушливой волной накрыла Ирину.

– Вы хотите сказать...

– Я хочу сказать только одно, – холодно перебила управляющую богатая клиентка, – у тебя две недели на то, чтобы поймать вора, промышляющего в бутике, и наказать его. Впрочем, последнюю задачу можешь оставить для нашей охраны. Ах, Риточка, солнышко... чмок, чмок...

Разговор о происшествии в магазине завершился – Светлана начала обниматься с какой-то тусовщицей, а Ире при-

шлось немедленно идти в туалет.

В дамской комнате Шульгина глянула на себя в зеркало и внезапно разрыдалась. Ей было жаль платье, вконец испорченное красным вином, но еще сильнее она жалела себя. Светлана настроена решительно, через четырнадцать дней ее муженек вернется в Москву и устроит Ире ночь длинных ножей. Мир фэшн-бизнеса узок, слухи в нем распространяются со скоростью шипения змеи. Шульгиной после увольнения из «Лам» будет невозможно устроиться на приличное место. Значит, прощай, приятная, обеспеченная жизнь, не будет веселых вечеринок, поездок с ветерком на роскошной машине... Может, выйти замуж? Но за кого? Руку и сердце Ирине до сих пор предлагал лишь альфонс Шмелев, но он моментально даст задний ход, узнав о том, каким бесславым образом завершилась служебная карьера предполагаемой невесты.

Додумав до этого момента, Ирина зарыдала еще горше. Внезапно за спиной послышался шум воды, дверца одной из кабинок распахнулась, оттуда вышла девушка и спросила управляющую:

– Чего ревешь?

Шульгина попыталась справиться с истерикой, но не сумела.

– Мужик бросил? – предположила неожиданная свидетельница минут слабости Ирины.

Шульгина наклонилась над рукомойником, ей захотелось

очутиться за много километров от ресторана. В любой момент в туалетную комнату могла войти какая-нибудь хорошая знакомая и тоже начать проявлять любопытство.

– Вот поэтому они нами и вертят, – резюмировала девица. – Утри сопли, выходи с гордо поднятой головой, не доставляй ему радости!

– Не в мужике дело, – вымолвила Ира, утираясь бумажной салфеткой.

– Заболела?

– Нет.

– С работы выперли?

– Пока не успели, но скоро отправят на биржу.

– Нашла из-за чего колотиться. Новую найдешь!

По щекам Шульгиной вновь покатались слезы. И вдруг она совершенно неожиданно для себя самой рассказала абсолютно незнакомой девушке о конфликте с Гречишиной.

Та выслушала, молча достала сигареты.

– Дымишь?

Ира кивнула и дрожащими пальцами вытащила из сумочки свою пачку.

– Безвыходных положений не бывает, – заявила, закурив, незнакомка, – даже если тебя сожрали, отыщутся две двери наружу.

– Сама так посторонним говорю, – шмыгнула носом Ирина.

Девица вынула мобильный.

– Ты Жанну Кулакову, приму из театра «Лео», знаешь?

– Слышала о ней, – уклончиво ответила Шульгина, – но за руку не здоровались.

– Кулакова однажды в такую плохую историю влипла... – сказала вдруг девушка, тыча пальцем в кнопки. – Эй, Жанка, не спишь? Это я, Маринка. Слушай, как зовут детектива? Ну, ту тетку, что тебе помогла. А, точно! Помню, что имя дурацкое. Дай-ка ее координаты... Мерси!

Вернув мобильный в сумочку, Марина велела:

– Записывай телефон и адрес. Лампа – мастер по улаживанию деликатных обстоятельств. Кулаковой здорово помогла и тебя выручит. Видишь, как полезно лить сопلي в сортире. Стой ты спокойно, мне не пришло бы в голову тебя выручать...

Шульгина остановилась, посмотрела на меня и завершила рассказ:

– Я сначала пыталась дозвониться, но безуспешно – номер отключен. Решила поехать наобум. Вот и встретились.

– В четверг вечером посеяла очередной мобильник, – призналась я, – новый купила лишь через сутки, временно была без связи, вот и...

– Берешься? – перебила меня Ирина.

– Ну, дай подумать, – с тоской ответила я, прикидывая про себя: с одной стороны, нужны деньги, с другой – выслеживание вора не доставит мне ни малейшего удовольствия.

– Ты моя последняя надежда, – тихо сказала Ирина. – Кстати! Отблагодарю по-царски. Всю жизнь станешь модно одеваться.

– Где же? – улыбнулась я. – В бутике «Лам»? Он мне не по карману.

– Давай договоримся, – оживилась Шульгина, – ты находишь мерзкую скотину, а я делаю так, что становишься самой модной.

– Лучше не я.

– А кто?

– Их трое. Катя, Юля и Лиза.

– Дочери?

– Нет, Катя – сестра, Лиза – племянница, Юля – невестка, – коротко ответила я. – Только мои услуги стоят конкретных денег. Одежда – это хорошо, но хозяин агентства предпочитает рубли, я, как и ты, всего лишь служащая.

– Договоримся, – деловито кивнула Ирина. – Сколько?

– Сначала небольшая предоплата и некая сумма на расходы, – принялась растолковывать я, вытаскивая бланк договора, – естественно, все чеки представлю.

Обсудив финансовую проблему, мы приступили к иному вопросу.

– Мне необходимо побывать в «Лам», – сказала я.

– Заходи, проблем никаких.

– Ты не поняла. Хорошо бы устроиться к вам на службу, следует стать в коллективе своей, изнутри посмотреть на си-

туацию, – объяснила я.

Ирина прикусила нижнюю губу.

– Продавщицей тебя не поставить, у них возрастной ценз – не старше двадцати пяти лет.

– Можно уборщицей.

– Ставок нет.

– Швейцаром.

Ирина покрутила пальцем у виска.

– Тю, тю! Они ж мужики! И нет у нас швейцаров, только охрана.

– Официанткой.

– Кофе продавцы подают.

Я пригорюнилась.

– Придумала! – заорала Ира. – Ну-ка, встань...

Я покорно вылезла из-за стола.

– Пройдись туда-сюда, – велела Шульгина. – Фу, как ты двигаешься!

– Что-то не так?

– Все плохо! Спина колесом, голова висит, ноги волочатся. Давай еще раз. Выпрямись!

– Дальше некуда.

– Сведи лопатки, втяни живот и шагай. Раз-два! Повернись! Ну... ничего, сойдет. Беру тебя манекенщицей.

Я села в кресло.

– Спасибо за столь лестную оценку моей внешности, но совершенно не подхожу на роль «вешалки». Роста нужного

нет, черты лица простоваты и лет уже не двадцать.

Ирина хмыкнула.

– Все в самый раз. Помнишь, говорила, что особым клиентам платья демонстрируют модели?

– Да.

– А теперь представь: сидит мадама пятьдесят шестого размера, морда в веснушках, на голове три волоса. Пусть ей башку в лучшем салоне налачили, больше прядей в причёске от громадного счета за нее не стало. И тут перед ней появляется девушка неописуемой красоты и принимается в одежке дефилировать. Каковы ощущения клиентки?

– Думаю, она позавидует манекенщице.

– Точняк, – кивнула Ира, – надуется и ничего не купит. Да еще некоторые с мужиками прикатывают. Тогда совсем чу-ма получается, может до мордобоя дойти. Поэтому в «Лам» шмотки показывают обычные бабы, вроде тебя. Мы их подбираем по типам: блондинка, брюнетка, рыжая. Завтра в десять утра явишься в «Лам» и скажешь Мадлен Гостевой: «Ирина Олеговна меня на место Раи Кричевец берет».

– Это кто?

– Кричевец? Бывшая манекенщица. Она замуж вышла, а супруг против дефилирования в коротких юбочках.

– Я про Гостеву.

– Старшая продавщица.

– Она не выгонит претендентку?

– Нет, – пообещала Ира. – Минуточку...

Быстрым движением Шульгина раскрыла сумочку, вытащила дорогой мобильный аппарат и зачирикала:

– Мадлен? Приветик! Нашла «вешалку» вместо Райки. Естественно, полное чмо. Но где же другое нарыть? Завтра ведь Калистратова приходит! О, господи, чума... Не подведет, явится в десять... Да нет, она спала с Тимофеем. Да, да, конечно. Будь с ней построже... Евлампия Романова... Верно, чудное имечко, но родное, не погонялка... Ну, пока.

– Что ты наговорила? – возмутилась я. – Обзывала меня по-всякому!

Ира спрятала сотовый и объяснила:

– У нас так принято. Начну хвалить, Мадлен насторожится.

– Кто такой Тимофей?

– Это стилист из салона «Брут».

– Но ты выдала его за моего любовника!

Ира вынула пудреницу.

– В «Лам» с улицы не попасть. Как объяснить, где я тебя нарыла?

– Ну... знакомые порекомендовали.

– Нет, не прокатит. Лишь из своих берем. Вот если с Тимой кувыркалась, то наша.

– Вдруг стилист в бутик придет?

– И что? – удивилась Ира.

– Меня не узнает! Глупо получится.

– Забудь, – махнула рукой Ирина. – Тимка перетрахал все,

что шевелится. Он не помнит своих баб в лицо. Ну, подойдешь к нему, прощечечешь: «Тимусечка, пусечка, чмок, котенок». Он сразу ответит: «Привет, кисонька, очень по тебе скучаю». И все.

– Уверена?

– Абсолютно.

– Ну ладно, – сдалась я, – в конце концов тебе виднее.

Глава 6

На следующий день ровно в десять утра я стояла навывтяжку перед дамой неопределенных лет. Издали Мадлен казалась восемнадцатилетней, ее красивые, белокурые волосы блестели в свете электрической лампы, на белой коже лица играл персиковый румянец, пухлые губки кривила недовольная гримаска.

– Здравсти... – шипела Мадлен. – Да уж! Сказать нечего! Где маникюр?

– Вот, – вытянула я вперед руки.

– Где? – ехидно повторило мое новое начальство.

– На ногтях, – тихо пояснила я.

Мадлен тряхнула крашеными волосами.

– Вижу красный лак, – резюмировала она, – вульгарный, совершенно не подходящий элегантной женщине.

– Значит, с маникюром порядок, – обрадовалась я.

Выражение крайнего презрения напоззло на мордочку Гостевой.

– Котенок, – процедила она сквозь белоснежные зубы, – маникюр – это в первую очередь ухоженная кожа рук, а не намазюканные мастикой для паркета когти. Изволь сегодня же привести лапы в приличный вид! Далее – голова. Она ужасна!

Я уставилась в большое зеркало, висящее на стене.

– Волосы, похоже, вымыты хозяйственным мылом, – продолжала тем временем разбор моей внешности Мадлен. – Как ухаживаешь за ними?

– Просто беру шампунь...

– Какой?

– Детский, без слез, – быстро сказала я.

Не рассказывать же Мадлен правду? Гостева ухитрилась попасть кулаком в самую болевую точку. Я в принципе вполне довольна собственной внешностью, хотя великолепно знаю, что не являюсь удивляющей прохожих красавицей. У меня не слишком высокий рост и не особо пышный бюст. Ладно, не станем лукавить: последнего у госпожи Романовой попросту нет. Но ведь не в размере груди счастье! Еще нос у меня мог бы быть покороче, глаза побольше, губы более пухлыми. Однако в общем впечатление складывается неплохое. Но вот с волосами беда. Что с ними ни делай, торчат в разные стороны. Мне приходится мыть голову каждый день, и только при этом условии прическа смотрится относительно прилично. Я пыталась справиться с прядями и один раз сделала химическую завивку. Мастер пообещал потрясающий результат и не обманул. Когда я вышла из салона, голова выглядела, как у актрисы Николь Кидман: мелкие локоны, копной спадающие на плечи. Мой восторг длился ровно два часа, потом над Москвой разразился ливень, я вымокла до нитки. А когда шикарная прическа высохла, она стала похожа на шерсть овцы, больной гастритом. Впрочем, не знаю, слу-

чаются ли у парнокопытных неприятности с желудком, но в стаде блеющих животных я бы точно сошла за свою. Расчесать «войлок» не удалось, пришлось взять в руки ножницы и... С тех пор я щеголяю стрижкой под мальчика. Иногда подслеповатые граждане ошибаются и обращаются ко мне «молодой человек» или «паренек». Я не обижаюсь.

В общем, вы, надеюсь, поняли, что проблема с волосами у меня острая. А еще мне никак не удавалось подобрать шампунь. После любого пряди «прилипали» к голове. Я перепробовала их множество, от скромно дешевого до нагло дорогого, но толку – ноль. Нужное средство нашлось совершенно случайно.

Как-то раз я, уже сидя в ванной с намоченными волосами, стала шарить рукой по бортику. Где-то рядом, в пределах досягаемости, должна была стоять недавно купленная пластиковая бутылочка с надписью «Голышок». Глаз я не открывала, действовала на ощупь. В конце концов пальцы наткнулись на нужный объект, я выдавила порцию скользкой субстанции, слегка удивилась отсутствию запаха, вымыла голову, замотала ее полотенцем, потом вытерлась, надела халат, высушила пряди феном, посмотрела в зеркало и пришла в полнейший восторг. Волосы не выглядели подобием шлема древнего рыцаря, нет, они окружали голову пышным облаком и красиво блестели в свете лампы. Впервые примененный «Голышок» оказался чудодейственным.

Ощущая себя красавицей, я осторожно поправила при-

чески и тут увидела на полочке около зеркала розовую бутылочку с наклейкой «Гольшок». В душе зародилось удивление. Минуточку, если детский шампунь стоит тут, то что находится на бортике ванны.

Я повернула голову, увидела разнокалиберную шеренгу средств для мытья тела и волос, схватила открытый мокрый флакон и прочитала на этикетке: «Зоошампунь „Белочка“, предназначен для обработки шерсти собак неопределенной породы средней длины». Сначала мне стало смешно: что это за собака такая – неопределенной породы средней длины? Наверное, производители имели в виду мелкого двортерьера не особо буйной лохматости? Но уже через секунду веселье испарилось без следа. Это что же получается? У меня волосы, как колтуны у Полкана?

На следующий день я намеренно помыла голову шампунем для собак, но взяла иное средство – для «нежной, деликатной кожи мопса, гипоаллергенное, без красителей и запаха». Что бы вы думали? В зеркале отразился привычный ужас: три прилипшие к макушке волосинки пришлось перемывать мылом для Полкана. Теперь я использую лишь средство для двортерьеров, но, естественно, никому об этом не сообщаю. Мне немного обидно, что идеально ему соответствую. Может, я, в отличие от других людей, происхожу не от обезьяны, а от собаки-бастарда? Зоошампунь производит российская фирма, и меня, кстати, постоянно подмывает позвонить в ее офис и задать вопрос: «Почему шампунь для

собак носит название „Белочка“?»

Впрочем, это ненужное любопытство, есть более острый вопрос: отчего замечательный шампунь поставляется на рынок с перебоями? Две недели назад мои запасы иссякли, и пополнить их я не смогла, поэтому заявление Мадлен о прическе напрягло.

– А брови? – продолжила критический осмотр старшая продавщица. – А губы?

– С ними-то что?

– Слишком яркие.

– Это помада.

– Цвета взбесившейся фуксии.

– Мне идет такая, – неосторожно заметила я.

Мадлен вскинула острый подбородок.

– Котенок, заруби на своем носу: здесь я решаю, кому что идет. А сейчас...

– Ой, ой, ой! – затараторил некто в коридоре, и в кабинет начальницы всунулась белокурая голова. – Мадлен Игоревна! Ой! Ой!

– Эля, – недовольно перебила девушку старшая продавщица, – я же объясняла: просто Мадлен. Без отчества!

– Там... Там...

– Эля, говори внятно.

– Калистратова приехала!

Мадлен вскочила.

– Как? Уже? Она же собиралась заявиться в полдень.

– Сказала: планы изменились, – обморочным голосом прошептала Эля.

– Спокойно, – скомандовало начальство, – не стони! Где клиентка?

– Ей кофе несут!

– Рысью в «Бургерброт» за пирожками с лесными ягодами! Живо! Чего стоишь? – начала злиться Мадлен.

– Простите, – залепетала Эля, – куда бежать?

– В «Бургерброт», – топнула ногой Мадлен.

– Вы не поняли, – робко возразила Эля, – там сама Калистратова приехала!

Мадлен ухмыльнулась.

– Я не глухая, слышала, что ты сказала. Ступай, купи ей пирогов.

– В кафе у метро?

– Именно так. Дамочка обожает подобное дерьмо.

– Калистратова? – широко распахнула темно-серые глаза продавщица. – Она же небось черной икрой и фуа-грой³ питается!

Мадлен, не обращая внимания на непонятливую Элю, нажала клавишу селектора.

– Слушаю вас, – прохрипело из динамика.

– Платья для Калистратовой готовы?

---

³ Фуа-гра – гусиная печень. Слово французского происхождения. Не изменяется по падежам: «она ест фуа-гра», «она любит фуа-гра», «она держит бутерброд с фуа-гра». – Прим. авт.

– Да.

– Отлично, забирайте «вешалку».

Из аппарата понеслись странные звуки – то ли кашель, то ли карканье. Мадлен села за стол.

– Рыси в «Бургерброт», – устало сказала она Эле. – Если с утра до ночи деликатесы жрать, то в конце концов потянет пообедать на помойке.

Эля быстро повернулась на каблуках, ринулась к двери и моментально налетела на симпатичную женщину, входившую в кабинет. Лицо незнакомки отчего-то показалось мне знакомым, но уже через секунду стало понятно: мы ранее не встречались.

– Вот нахалка! – воскликнула вошедшая. – Даже не извинилась.

– Потом пообижаешься! – рывкнула Мадлен. – Бери «вешалку». Да не жуй сопли, Калистратова уже кофе пьет!

– Нам велели подготовить показ к двенадцати, – напомнила женщина.

– А теперь перевелели, – фыркнула Мадлен. – Начало в пол-одиннадцатого, имеешь шесть минут.

– Где «вешалка»?

– Вот, забирай, – дернула подбородком в мою сторону старшая продавщица.

– Эта?! – почти в ужасе осведомилась незнакомка.

– Не подходит?

– Э... э... объем...

– Заколешь по фигуре, не в первый раз.

– Длина...

– Подошьешь.

– Декольте...

– Отстань! – снова рывкнула Мадлен. – Бери, что дают, другой нет.

– Ясно, – грустно кивнула женщина. Потом повернулась ко мне и приказала: – Пошли.

Подталкиваемая в спину, я добралась до огромной комнаты, посередине которой стоял длинный стол, заваленный всякой чепухой. На высоком стуле около него сидел симпатичный парень в джинсах с париком в руках.

– Раздевайся, – скомандовала женщина.

Я замялась, и она поторопила:

– Ну, живо!

– Где кабинка?

– Чего?

– Куда идти для переодевания?

Мое новое начальство засмеялось.

– Скидывай свое тряпье тут.

– Здесь?

– Ага.

– В общей комнате?

Женщина заморгала, она явно не понимала моих чувств.

– Тут мужчина, – решила напомнить ей я. – Вон там, на высокой табуретке.

– Этот? – ухмыльнулась начальница.

Я закивала, она заржала.

– Мишк, ты мужчина?

– Не, Ань, – мирно ответил юноша, – совсем не про меня.

– Слышала? – поинтересовалась Аня. – Хватит кочевряжиться, стаскивай быстрее свой мусор, иначе Калистратова занервничает, и всем небо с рукавичку покажется.

Испытывая дискомфорт, я вылезла из футболки и джинсов.

– Бельишко у тебя не фонтан, – резюмировала Аня. – Хорошо хоть чистое.

– В «Акопуло» распродажа, – ожил Миша, – там такие прикольные стринги есть, розовые, со стразами.

– Надевай, – протянула мне ярко-синее платье Аня.

Я взяла шелковую тряпку и помотала головой.

– Не мой размер, ношу сорок второй, а здесь...

– Пятьдесят шестой, – спокойно договорила фразу Аня. – Влезай молча!

– Но буду похожа на огурец в авоське!

– Слишком много болтаешь! – гаркнула Аня. – Ты где раньше работала?

Я схватила противно шелестящую одежду и сделала вид, что не слышу вопроса. Холодная ткань противно заскользила по телу.

– Ниче, – одарил меня взглядом Миша.

Я попыталась удержать стремительно соскальзывающие с

плеч рукава-фонарики.

– Хорош бухтеть, – отрезала Аня, – лучше помоги.

– Без проблем, – меланхолично согласился Миша и взял со стола коробочку с булавками. – Кого делаем? Калистратову?

– Ты потрясающе догадлив, – ехидно ответила Аня, присаживаясь передо мной на корточки. – Как только дотумкал?

– Здорово похожую нашли, – беззлобно продолжил разговор Миша. – Ваще, типа трансформер. Если парик нацепить, за Шведову сойдет!

Аня подняла на меня глаза и засмеялась.

– Точно!

Продолжая молоть языками, парочка не забывала шевелить руками. Пока Аня подшивала подол, Миша замечывал спину.

– Грудь! – вдруг всплеснула руками женщина.

– Не учи ученого, – захихикал Миша и впихнул мне в лиф здоровенные куски поролон.

– Топай осторожно, – раздавала мимоходом указания Аня, – плавно, особо лапами не размахивай, дефилируй мимо Калистратовой молча, не вздумай улыбаться, спину не показывай. Дотопаешь до стены, делай разворот через ногу.

Я хотела было уточнить, что такое «разворот через ногу», но тут Миша схватил со стола кисточку и велел:

– Не шевели губами.

– Сколько ждать можно? – крикнул из коридора чей-то

пронзительный дискант.

– Пошли, – приказала Аня, пихнула меня к двери и вдруг ласково улыбнулась: – Ты ходить-то умеешь? Двигай око-роками, иди вперед... налево, направо, прямо, по лестнице вверх... Ну, усе, с богом, тьфу, тьфу!

Продолжая плевать, спутница дернула створку, я машинально вошла в комнату и, ослепленная, зажмурилась. При-чем ослепла я в прямом смысле слова – слишком много в помещении оказалось всего блестящего.

– Стой тут, – прошипела сзади Аня, – ща заявятся. Не вздумай лыбиться и здороваться, ты – «вешалка»! Скажут: «Иди» – попрешь, велят стоять – замрешь. Повернешься спиной – выгоню на улицу и не заплачу за показ.

– А если прикажут вертеться? – тихо осведомилась я.

– Уволю, – пригрозила Аня и испарилась.

Я, слегка привыкнув к безжалостному освещению, начала разглядывать интерьер. Но долго изучать его не пришлось, в противоположной стене распахнулась дверь и появилась живописная группа. Впереди, приседая и кланяясь, семенила Мадлен. За ней топала чудовищно толстая дама в совершенно не подходящем ей белом шелковом костюме с обтягивающей юбкой.

Шелк – очень коварный материал, позволить носить себе шелковые вещи могут лишь стройные и ежедневно занимающиеся фитнесом девушки. Скользящая ткань подчеркивает все недостатки фигуры. Посмотрите на фото звезд Голливу-

да: если на них обтягивающие изделия из шелка, сразу виден живот и складочки жира. Хотите щеголять в одежде, сделанной из нитей, которые сплели трудолюбивые черви? Выберите фасоны с широкими юбками, ниспадающими складками, – вот драпируется шелк очень красиво. И еще совет: по возможности покупайте платье на размер больше, тогда станете казаться тростиночкой.

Но Калистратова выбрала обтягивающий фасон и сейчас до слез походила на хрюшку из культового мультика «Ну, погоди!».

– Сюда, плиз, присаживайтесь, – пела Мадлен, пододвигая к туше массивное кресло, – я рядышком, у ног.

Вымолвив последнюю фразу, старшая продавщица и впрямь устроилась на низенькой табуреточке. Теперь Калистратова могла смотреть на служащую сверху.

Я затаилась у стены, наблюдая за суматохой. Вот принесли поднос с конфетами и пирожками, налили в чашечку восхитительно ароматный кофе, подсунули под спинку дорогой (во всех смыслах этого слова) клиентки расшитую золотом подушечку, включили кондиционер, выключили кондиционер...

Наконец Мадлен, глянув на меня, просюсюкала:

– Лоретта, начинайте.

Сообразив, что старшая продавщица велит мне начинать дефиле, я, страшно боясь запутаться в подоле и упасть, очень медленно, не сгибая колен, побрела вперед.

Глава 7

– Замечательное платье, – чирикала Мадлен, пока я двигалась через зал, – единственный экземпляр, на него пошел шелк, сделанный вручную. Рисунок разрабатывал Готье, мы купили на него право. Не на Готье, конечно, ха-ха, на его эскиз. Обратите внимание на пуговицы. Штучная вещь! Выточены из кости раутского моржа и обтянуты кожей голубого пеликана. Все швы сделаны вручную, по лифу вышивка – цветы жасмина, они подчеркивают глубину цвета ткани и зрительно формируют грудь.

– Кхм, – издала Калистратова и потянулась за пирожком.

– Легкость юбки, – добавила децибелов в голос Мадлен, – делает вещь особо привлекательной, струящиеся складки прикрывают бедра. Вам-то, Ольга Сергеевна, нет никакой необходимости прятать фигуру, идеальные формы! Любой дом моды взял бы вас показывать свадебные платья. Но ведь должна быть тайна, загадка! Наденете платье и предстанете перед Николаем Егоровичем, пусть муж гадает, что там у супруги под юбкой... Это сильно освежает отношения.

– Кхм, кхм, – ожила Калистратова и схватила другой пирожок.

Я тем временем досеменила до стены и стала решать сложную задачу: как развернуться, чтобы не оказаться спиной к богатой обжоре. По счастью, на память пришли девушки,

рассказывающие с телеэкрана о погоде. Они ловко ухитряются проделать фокус подобного рода. Значит, так, левая конечность вперед, правая назад, плечиком сюда... Получилось!

– Топорщится! – немедленно заявила Калистратова.

– Конечно, конечно, – заелозила на табуреточке Мадлен, – у Лоретты совсем не идеальная фигура, увы, трудно найти по-настоящему красивую манекенщицу. Вы же не пойдете на подиум? Ха-ха-ха.

Похихикав пару секунд, Мадлен замолчала, я замерла на месте.

– Ха, – коротко сказала клиентка.

– Ха-ха-ха-ха, – подхватила девушка, разливавшая кофе.

– Ха-ха-ха, – обрадованно завела Мадлен, – ха-ха-ха!

Я было тоже решила принять участие в акции веселья, но вовремя вспомнила о категорическом запрете на улыбку.

– Вы только посмотрите на Лоретту, – веселилась Мадлен, – волосы кошмар, ноги кривые, руки похожи на сучья, о носе лучше помолчу. Но приходится держать на работе. Человечество вырождается, мир полон уродов, редко встречаются красавицы вроде вас, Ольга Сергеевна!

Калистратова взяла одной рукой следующий пирожок, второй потянулась к чашке. Девушка, маячившая за спиной гостыи, быстро схватила кофейник, склонилась над столиком. Мадлен на секунду опустила глаза. Калистратова стала брать чашку, и в этот момент из волос жены олигарха выпала

заколка, украшенная здоровенным блестящим камнем. Абсолютно беззвучно она свалилась на пол и улеглась на ковре под креслом, на котором восседала туша Калистратовой.

Следовало воскликнуть: «Вы потеряли невидимку!» – но я уже усвоила, что являюсь сейчас просто вешалкой и не имею права на проявление каких-либо эмоций.

Калистратова с шумом отпила кофе, Мадлен вынырнула из секундного оцепенения и понеслась дальше:

– К платью имеются туфли, сумочка и...

– Беру, – без всякого энтузиазма ответила клиентка. – Сколько?

– Пятьдесят тысяч евро, – живо ответила Мадлен.

Я постаралась не упасть. Наверное, ослышалась, старшая продавщица хотела сказать «пять тысяч». Правда, тоже невероятная цена, но ее хоть можно представить.

– Анисимова купила костюм за шестьдесят штук, – недовольно процедила Калистратова. – Считаете меня нищей? Может, мне лучше в другом бутике вещи покупать...

– Ольга Сергеевна, родная! – чуть не зарыдала Мадлен. – Платье на самом деле стоит семьдесят. И это без учета пуговиц. С ними оно на все девяносто потянет. Просто вам, как лучшей клиентке, делаем скидку.

– Да? – слегка изменив тон, спросила туша.

– Да, да! – запрыгала на табуреточке старшая продавщица. – Хотите, открою секрет?

Глаза Калистратовой блеснули, она кивнула и засунула в

пасть очередной пирожок.

– Мы, естественно, – загозила Мадлен, – никому никогда ничего не сообщаем о суммах, которые оставляют в бу-
тике любимые посетительницы. Но... ладно, нарушу запрет.
Анисимовой костюмчик обошелся всего в тридцатку.

– О! – воскликнула Калистратова.

– Абсолютно точно, уж я-то знаю.

– А!

– Остальное скинули.

– У!

– Ясное дело, Анисимова говорит сумму, которая стоит
на ценнике.

– Э!

– А у вас там окажется девяносто.

– И!

– Можем поставить сто.

– Пирожки кончились, – вдруг по-детски обиженно заяви-
ла обжора.

Марлен замерла, потом вскочила на ноги.

– Кто ходил за угощением для нашей любимой Ольги Сер-
геевны?

– Владимир, – живо ответила девушка с кофейником.

– Сюда его, немедленно, мгновенно! – приказала Мадлен.

Я ощутила легкое недоумение. Насколько помню, в «Бур-
герброт» за гадкой выпечкой отправляли какую-то продав-
щицу. Но дальнейшие события стали казаться еще более

странными. Не успела Мадлен захлопнуть рот, как в зал вошел... Миша, успевший переодеться в черный костюм с галстуком.

– Звали? – склонился он в почтительном поклоне.

– Ты ездил за специально заказанными и приготовленными по особому рецепту пирожками? – налетела на юношу Мадлен.

– Да, – потупился Михаил.

– Почему не привез сто штук? Мерзавец! Негодяй!! Болван!!! – с каждым словом, вылетающим из разъяренной Гостевой, Миша делался ниже ростом. В конце концов юноша втянул голову в плечи и затрясся.

– Вон! – закончила выступление Мадлен. – Уволен! Без права работы в других бутиках! С волчьим билетом! Ни в один магазин не устроишься! Улицы мести станешь! Так невнимательно отнестись к привычкам Ольги Сергеевны! Пошел отсюда!

Миша, всхлипывая, исчез в коридоре.

– Беру, – буркнула Калистратова, – заверните.

Мадлен сделала нервный жест рукой. Я продолжала стоять, переваривая увиденное. Мне было жаль ни в чем не повинного парня.

Мадлен округлила глаза.

– Лоретта, переодевайся!

Я вздрогнула и посеменила к нужной двери.

– Еще кофейку... – снова замела хвостом перед клиенткой

Мадлен.

– Нет, – ответила Калистратова, – курить.

– Галя, пепельницу!

Девушка с кофейником метнулась к окну, я продолжала бочком пробираться к двери.

– Душно, – заявила Калистратова.

– Пойдемте скорей в VIP-приемную, там и угоститесь сигареткой, – запела Мадлен. – Кстати, еще пирожков привезли!

Клиентка встала и повернулась спиной ко мне, я замерла. Тяжело ступая, Калистратова испарилась за дверью, Мадлен и Галя кинулись за ней.

– Чего тормозишь? – заглянула в зал Аня. – Живо, рыси в пошивочную.

Спустя пару минут я вновь оказалась в комнате с длинным столом и увидела совершенно не расстроенного Мишу с карандашом в руках. Тихо насвистывая, парень спокойно рисовал нечто на большом листе бумаги, на нем опять были рваные джинсы и футболка с малоприличным рисунком.

– Тебя же уволили, – не выдержала я, – с позором...

Миша оторвался от увлекательного занятия, одарил недоуменным взглядом:

– Че? Первый раз?

– Не поняла, – растерялась я.

– Ты где работала? У вас такого не было? – засмеялся юноша.

– Ну... нет... – осторожно ответила я.

– Калистратова любит почет и уважение, – начал пояснять Миша, выдергивая из платья наметку, пока Аня вытаскивала из шкафа длинную картонку и превращала ее в коробку. – Наша Ольга Сергеевна в молодости работала горничной в гостинице, постояльцам прислуживала. Там и сумела окрутить командированного из Москвы. Дело давно случилось, потом много всякого произошло. Теперь господин Калистратов в списке журнала «Форбс» среди самых богатых бизнесменов значится, а его женушка награждает себя за годы унижения. Нравится ей, когда кого-нибудь гнобят, вон гонят. Вот мы и стараемся. Меня всякий раз увольняют, с позором. Я – вечно провинившийся.

– А она тебя не узнает?

– Кто ж лакею в морду глядит? – фыркнул Миша.

– Хорош трендеть, – велела Аня.

Парочка принялась осторожно упаковывать вещь в коробку.

– Блин, – неожиданно с чувством произнесла Аня, – пуговица отлетела!

– Ща пришью, – кивнул Миша.

– Ее нет, – сердито пояснила Аня.

Я испугалась:

– Вот неприятность! Такая дорогая штука! Что же делать? Миша и Аня переглянулись.

– Ты вообще откуда? – спросила портниха.

– Евлампия Романова, – представилась я, – можно просто Лампа. Меня Ирина Шульгина наняла. Я манекенщица!

– Отставной козы барабанщица, – хмыкнул Миша и нагнулся. – А не видно пуговицы-то... Из ментовки она, Ань. Точно! Ирка надумала позвать.

– Наверное, в зале оторвалась, – задумалась Аня и повернулась ко мне: – Сделайте одолжение, сходите и посмотрите. Вот, наденьте халат.

Отметив, что Аня перешла со мной на «вы», я кивнула и быстро пошла по уже известной дороге назад, в комнату, где почетным гостям демонстрируют одежду.

Кто-то позаботился потушить в помещении почти весь свет. Я, встав на четвереньки, принялась ползать по идеальному вычищенному ковру и с огромной радостью увидела пуговицу, лежащую под длинной консолью, на которой стояла ваза с веником из ярко-красных роз. Для того чтобы достать потерю, пришлось буквально распластаться на полу и подлезть между причудливо изогнутыми ножками.

Как раз в тот момент, когда мои пальцы дотянулись до пуговицы, дверь в зал, другая, та, через которую в помещение входят клиенты, тихо скрипнув, приоткрылась. Я вжалась в пол. Надеюсь, меня не заметят... Послышались очень тихие шаги, я осторожно повернула голову и увидела Галину, ту самую девушку, которая подливала кофе Калистратовой.

Галя нагнулась около кресла, где недавно сидела богатая клиентка, пошарила руками по полу, подняла заколку с боль-

шим камнем, поцеловала ее, потом задрала юбку, прикрепила находку к трусикам и выскользнула в коридор. Я выползла из-под консоли и побежала в пошивочную.

– Ну, нашли? – подняла голову от коробки Аня.

– Да, держите.

– Так и знала. Где ж ей еще быть!

– Как вы догадались, что я не профессионал в фэшн-бизнесе? – Меня разбирало любопытство.

Миша рассмеялся.

– Особого ума не требуется. Ирка бесилась, ее в воровстве обвинили. Цирк! Сначала орала: «Всех урою!», а потом примолкла. Сразу допер: решила наша мамочка ментов кликнуть. А тут ты являешься – в нашем деле ничегошеньки не понимаешь.

– Белье из дерьма, – покачала головой Аня, – а у девок всегда лифчики с трусами выпендренные. И ногти они не красят.

– Почему? – заинтересовалась я.

– К зеленому платью розовый лак идет? – хихикнул Миша.

– Ужасно.

– Во-во. Чего зря время терять, – подхватила Аня, – все равно велят перемазать ноготки.

– А уж когда ты про пуговицу понесла, – развеселился Миша, – ваще цирк!

– Они не дорогие? – осенило меня.

Аня пожала плечами.

– Дешевыми, конечно, не назовешь, только их Лика делает, все эти бивни слонов...

– Кости моржей, тюленей, – подхватил Миша, – кожа голубого ящера...

– Тоже неправда?

– Нет, конечно, – спокойно ответила Аня. – Представляешь, на сколько платьишко тянет, если по себестоимости? Тысячи три евро: ткань, пошив, цветучки дурацкие.

– За что же бешеную сумму платят? – вытаращила я глаза.

Миша начал бойко насвистывать бодрый мотивчик.

– За лейбл, – ухмыльнулась Аня. – Ты знаешь, куда пришла?

Я села на стул и устало ответила:

– Нет. А куда?

– А за каким фигом Ирка в ментовку обратилась? – вопросом на вопрос ответил Миша.

– У клиентки Гречишиной пропали ключи, – призналась я, – Ирина обнаружила их в своем кармане, и теперь милейшая Светлана Михайловна грозит ославить Шульгину за грабеж. Дала ей четырнадцать дней на обнаружение вора. Послушайте, не рассказывайте никому, кто я на самом деле. Кстати, не имею никакого отношения к милиции, работаю частным детективом.

Миша заморгал.

– Кем?

– Расследую преступления, но не служу в МВД.

– За деньги?

– Да, это мой способ заработать.

– Дети есть? – неожиданно поинтересовалась Аня.

– Двое, – машинально ответила я, – Кирюша и Лиза.

– А муж где служит? – продолжила любопытствовать швея.

– Я живу одна. Вернее, нас много: Катя, Юля, Сережа, Володя, сразу не разберетесь, что к чему.

– Охохоюшки, – вздохнула Аня. – Понятно, сама девку без мужика тяну.

– Баба Джеймс Бонд! – захихикал Миша. – Не имел дела с такими.

– А ты вообще с какими дело имел? – фыркнула Аня.

– Я не в том смысле, – миролюбиво ответил парень, – а в дружеском.

– Скорей уж я напоминаю Эркюля Пуаро, – улыбнулась я.

– Кого? – изумился Миша.

– Эркюля Пуаро.

– Это кто?

– Ты не читал Агату Кристи?

– А это кто?

Я укоризненно глянула на Мишу.

– Ничего себе! Неужели книги не любишь? С ума сойти, оказывается, есть люди, которые ничего не слышали о великой писательнице!

Щеки Миши окрасил легкий румянец.

– Ты о Елене Супрун чего знаешь?

– Это кто? – удивленно спросила я.

Миша скорчил презрительную гримаску.

– Оказывается, есть люди, которые ничего не слышали о гениальном модельере Елене Супрун. На мой взгляд, ты пещерная личность.

– Один – один, – кивнула я.

– Прекратите, – недовольно приказала Аня, – нашли место бодаться. Думаю, Галины происки.

– Угу, – согласился Миша, демонстрируя замечательно спокойный, беззлобный характер, – она нарочно.

– Верно.

– Больше некому.

– Ты Верку помнишь? – продолжала Аня, ловко пришивая пуговицу.

Миша заржал.

– Круто вышло.

– Вы о чем говорите? Если можно, объясните, – взмолилась я.

Аня, продолжая ловко орудовать иглой, расплылась в улыбке.

– Есть у нас одна... Да ты ее видела, с кофейником. Галя Реутова.

– Думаю, она ключики у Гречишиной стырила и в карман к Шульгиной сунула, – подхватил Миша. – Небось предпола-

гала: Светлана истерику закатит, прикажет своей охране нас обыскать. Ну и где найдется связочка? Супер выйдет: Ирку вон, Галку в управляющие.

– Софка ее никогда руководить не поставит, – засомневалась Аня.

– Только Галка об этом не знает, – возразил Миша. – Вышло, правда, слегка иначе.

– Так она еще что-нибудь придумает, – покачала головой Аня. – Вот стерва!

– В начальницы лезет.

– А нас чего гнобит?

– Из любви к процессу.

– Сука!

– Лесбиянка лысая.

– Дерьмо!

– Сволочь.

– Эй, вы опять говорите загадками, – остановила я разошедшуюся парочку, – ничего не понимаю, кроме ругани.

Аня наклонилась, откусила нитку, закрыла крышку коробки и тихо сказала:

– Мы с Мишелем никому про тебя словечка не оброним. Наоборот, похвалю перед Мадлен, скажу, классная «вешалка». А ты давай, рой землю. Воду у нас мутит Галка, но самим нам с ней не справиться. Если сумеешь бутик от сучки избавить, такое тебе платье соорудим! Правда, Миша?

Парень щелкнул языком.

– Супер-пупер-офигетер! А я тебя еще постригу, лично.

– Между прочим, Мишель талантливый, – похвалила коллегу Аня.

– Да ладно, – смутился парень, – просто умею ножницы держать.

– Согласна, – кивнула я. – Красивое платье мне не помещает. Кстати, без хвастовства скажу, в своем бизнесе я тоже спец. А теперь спокойно объясните, кто такая Галя и что случилось?

– Вы там что, умерли? – ожил вдруг селектор на столе. – Где платье? Калистратова ждет!

Аня ткнула пальцем в кнопку.

– Несем! Вип-упаковку делали! – Потом она глянула на меня. – Хочешь цирк увидеть? Тогда понесли платье вместе. Кстати, там и Галька будет.

Глава 8

Коробка оказалась легкой, но неудобной, громоздкой, вдвоем ее нести было действительно сподручнее. Аня привела меня не в зал, а в другую комнату.

– Вот ваше платье! – счастливо залепетала Мадлен. – Упаковано, уложено в лучшем виде!

Стоявший за спиной клиентки шкафообразный парень взял покупку.

– Еще подарочек, – умильно засюсюкала Мадлен. – От нашего дома моды, милая игрушка. Галина!

Девушка, ранее подававшая кофе, согнулась в поклоне и протянула Калистратовой крохотный мешочек из бархата. Впервые за проведенное в бутике время в глазах дамы вспыхнул неподдельный интерес.

– Что там? – абсолютно по-человечески спросила она.

– Галина, покажи! – велела Мадлен. – Живо, не спи!

Тоненькие пальчики девушки слегка дрогнули, но потом ловко раскрыли горловину торбочки и вытащили брелок – абсолютно копеечную поделку из железа в виде кошечки. Таких «сувенирчиков» полно в лавчонках, вольготно расположившихся в подземных переходах.

– Какая прелесть! – взвизгнула Калистратова. – Дай сюда, скорее! Валера, глянь, она не золотая!

Охранник, державший коробку, оскалился.

– Верно подмечено, Ольга Сергеевна. Благородный металл тут, похоже, и не ночевал. Да и глазки у киски из... из... Одним словом, отличная вещь.

– Конечно, – закивала Мадлен. – Господи, кого сейчас ювелиркой удивить? У всех полно. У Нифонтовых дома ручки на дверях золотые.

– И че? – презрительно протянул Валерий. – У Ольги Сергеевны на лестнице перила платиновые, так их ейный кот уже погрыз – мягкий металл, вот и мнется.

– А эта киска, – щебетала Мадлен, решившая не обращать внимания на речи приближенной к госпоже прислуги, – выполнена художником. Эксклюзив! Модное, стильное украшение, глаза из cerebroкония.

Я успешно сдержала начинающийся кашель. Мадлен врет. Камня cerebroкония не существует, скорей всего киске вставили в качестве глазок куски бутылочного стекла.

– Я ее повешу на ручку сумки, – закурлыкала Калистратова, хватая бочонок из белой кожи, – вот сюда. Эй, как вас там, немедленно прицепите!

Галина, вновь согнувшись в поклоне, взяла дорогуший аксессуар клиентки и принялась украшать его. Мне стало смешно. Сумка из белой лайковой кожи, расписана она красными вензелями «КВ». Мне они ни о чем не говорят, но, очевидно, буковки – логотип пафосной фирмы, небось «бочонок» стоит не одну тысячу евро... И на нем киска за три копейки!

Но Калистратова выглядела абсолютно счастливой. Платье ценой в квартиру оставило Ольгу Сергеевну равнодушной, а дурацкий брелок привел в невероятный восторг.

– Ах, какая прелесть! Красота! Чудесно! – все закатывала глаза дама. Потом притихла и с явной тревогой поинтересовалась: – Вы только мне кошечку дарите, другим нет?

– Эксклюзив для самой любимой клиентки, – заскулила Мадлен.

– Правда? – усомнилась Калистратова.

– Девочки, – повернулась к служащим старшая продавщица, – ну-ка, скажите...

– Подарочек уникален, – залебезила Галина, – он стоит...

– Молчи! – оборвала ее Мадлен. – Право слово, разве можно говорить о цене того, что дарят от всей души?

Глаза Калистратовой повлажнели, Валера мигом открыл сумочку хозяйки, огромной ладонью подцепил крохотный, кружевной платочек и подал даме.

– Вы меня тронули до глубины души, – со слезой в голосе заявила жена олигарха.

– Мы старались! – хором ответили Мадлен и Галина.

– Валера... – бросила взгляд на охранника мадам Калистратова.

Тот протянул хозяйке кошелек. Ольга Сергеевна порылась в нем, достала бумажку в двадцать долларов и протянула Мадлен.

– Спасибо, душечка.

– Ой, не следует меня баловать, – опустила взор старшая продавщица.

– Нет, нет, вы заслужили, – не стала слушать возражений Ольга Сергеевна.

Затем она выудила из роскошного кошелька десять долларов и сказала Галине:

– Вы, да-да, именно вы, подойдите.

Приседая на каждом шагу, девушка приблизилась к богачке, получила чаевые и, пятясь, вернулась на свое место.

– Ваша щедрость не знает границ! – заявила Мадлен.

Ольга Сергеевна улыбнулась и поманила пальцем Аню.

– Иди сюда. На, хорошо поработала.

Аня приняла пять зеленых рублей и мило присела в реверансе.

– Немыслимо! – захлопала в ладоши Мадлен. – Никто не бывает к нам так внимателен!

Калистратова шумно вздохнула, выцарапала из портмоне долларовую купюру и поманила меня.

– Это уже слишком! – всплеснула руками Мадлен. – Лоретта просто ходила в красивой одежде. Да за такую работу она нас благодарить должна...

Ольга Сергеевна погрозила Мадлен толстым указательным пальцем с двумя здоровенными перстнями.

– Я иного мнения. Если хочешь, чтобы люди исправно служили, плати им, зато потом и спросить можно. Держите, девушка!

Валерий кашлянул.

– Ольга Сергеевна слишком щедрая, мы ей иногда говорим: «Станете так разбрасываться средствами, умрете в нищете».

– Прекрати, Валера, – кокетливо дернула плечом хозяйка. – Ну, предположим, разорюсь, ты разве меня бросишь? Гигант побагровел.

– Я? Вас? Мать родную всем слугам? Звезду нашу? Счастье общее? Господи! Да я...

– Замолчи, – приказала хозяйка, – лучше вызови охранников, пусть унесут покупки.

Валера нажал на лацкан пиджака.

– Бр, бр, бр, – донеслось оттуда.

– Второй, сюда пятого и седьмого.

– Понял, – неожиданно внятно ответил невидимый собеседник, – уже пошли.

Ольга Сергеевна поднялась из кресла.

– Простите... – залепетала вдруг Галина.

Очевидно, этой реплики не имелось в уже многократно сыгранной пьесе, потому что Мадлен без всякого фальшивого сюсюканья спросила:

– Что случилось?

– У Ольги Сергеевны заколка имелась, – проямлила Галина, – в волосиках, вот тут на височке, а теперь ее нет. Извините, если бестактность допустила.

Калистратова пощупала голову.

– Валера? – растерянно поинтересовалась она.

– Верно девка подметила, – прогудел великан. – Утром со шпилькой сидели, с той, которую Николай Егорович вчера подарил.

– И где же заколка? – изумилась Ольга Сергеевна.

– Наверное, в зале уронили, – потупилась Галина.

– Немедленно найти! – приказала Мадлен.

Галина глянула на начальницу, и во взоре девушки вдруг блеснула такая ненависть, что мне стало не по себе.

– Зови уборщиц! – забушевала Мадлен. – Пусть все помещение на карачках проползут!

Галина кивнула и ушла.

– Ольга Сергеевна, – заблеяла старшая продавщица, – мы вам заколочку доставим на дом.

– Нет уж, тут пока посижу, подожду, – решительно ответила Калистратова.

– Кофе! – закричала Мадлен. – Эй, ты, Лоретта, ступай на кухню.

Я юркнула за дверь, постояла там минуту, затем заглянула в комнату и заныла:

– Ой, простите...

– Что тебе? – зашипела начальница.

– Дверь в кухню заперта.

Мадлен побледнела.

– Ольга Сергеевна, сейчас, извините, секунду, мигом, в момент...

Бормоча извинения, старшая продавщица выскользнула в коридор и чуть ли не с кулаками налетела на меня.

– Какого черта! Не видишь...

– Суньте руку в карман, – перебила я ее гневную речь.

Мадлен неожиданно подчинилась и... вытащила заколку с огромным камнем.

– Это откуда? – ахнула она.

– Пока не знаю, – покривила я душой.

– Кто ее туда сунул?

– Сейчас не время задавать вопросы. Через пять-десять минут уборщицы скажут, что в зале нет никаких драгоценностей, и тогда Валера прикажет обыскать присутствующих.

– Думаешь? – дрожащим голосом прозвенела Мадлен. – Что же делать?

– Возвращайтесь спокойно назад, – предложила я, – а заколку давайте мне. Как-нибудь купирую беду.

– Держи, – нервно кивнула старшая продавщица.

– В комнате, где сейчас сидит Калистратова, есть еще вход?

– Да.

– Где он?

– По коридору, налево, за бархатной занавеской.

– Хорошо, не волнуйтесь, и пусть сначала Галина вернется, – сказала я и пошла искать нужную драпировку.

Запутаться было сложно, никаких ответвлений узкое пространство не имело. Я благополучно достигла цели, аккурат-

но потянула ручку на себя и стала следить за происходящим в VIP-приемной.

Калистратова ела конфеты из большой коробки, лежавшей на столике около ее кресла. Аня и Мадлен стояли на вытяжку, Валера мрачно смотрел в окно. Вскоре на сцене появились новые действующие лица – два парня в слишком строгих черных костюмах. Они унесли коробку с платьем, и в VIP-приемной вновь повисла напряженная тишина.

– Ольга Сергеевна, – пискнула Мадлен, – вам журнальчик принести?

– Нет, – сухо прозвучало в ответ.

– Может, лимонаду? – осмелела старшая продавщица.

Калистратова отвернулась к окну, а Валера так глянул на Мадлен, что та лишилась дара речи. Минуты тянулись, словно жвачка. Наконец появилась Галина.

– Нашли? – прогремел охранник.

– Нет, – прохныкала девица. – Все буквально носом пропахали, но...

– Значит, спер кто-то! – резюмировал великан. – Ну-ка, зовите всех, кто в доме есть, вместе с сумками!

– Я готова карманы показать, – живо отреагировала Галина. – Вот, гляньте, ничего! В зале были только мы, остальные туда не заходили. Заколочка выпала во время демонстрации, когда манекенщица работала, Ани не было. Кто рядом стоял?

Мадлен заморгала.

– Ты обвиняешь меня?

– Нет, конечно, просто констатирую, – пожала плечами Галина. – Около госпожи Калистратовой нас было двое. Я свои карманы вывернула. А что у вас?

Мадлен сняла пиджак и протянула Валере.

– Общайте. В юбке и блузке ничего не спрятать, они в облипку.

Гигант осмотрел карманы.

– Пусто.

– Как? – подскочила Галина. – Совсем?

– А ты чего ожидала? – забыв на время об Ольге Сергеевне, поинтересовалась Мадлен. – Думала, заколку найдут?

Глаза Галины забежали из стороны в сторону.

– Нет... извините... очень перенервничала... отсюда и бестактность... не хотела...

– Где заколочка? – каменным тоном осведомилась Калистратова.

– Из-под земли достану, – пообещал Валера. – Ща мои пацаны тут всех обыщут!

Вот когда наступил час моего выхода на сцену.

– Извините, простите, не ругайте, – заклохоталась я, втекая в комнату, – дело такое... Э...

– Говори внятно! – гаркнул охранник.

– Э... э... э... – старательно изображала я страх, – а... о... у...

– Она debilка? – прищурился Валера. – Ваше говорить

не может?

– С утра нормальной казалась, – настороженно ответила Мадлен. – Что там у тебя, Лоретта?

Я вытянула руку.

– Заколочка!

– Нашлась! – не слишком хорошо сыграла изумление Мадлен.

Галина оказалась более артистичной.

– Где ты ее взяла? – закричала она.

– В коридоре, – прошептала я. – Пошла на кухню, смотрю, блестит. Ваша?

– Наша, – оттаял бодигард. – Молодец, хвалю! Поедемте, Ольга Сергеевна, домой. Устали, наверное, изнервничались.

Калистратова встала, направилась к двери, потом вернулась к столику, взяла из коробки конфету и протянула мне.

– Держи.

– Спасибо, – закивала я, – очень польщена вашим вниманием.

Калистратова уставилась на Мадлен.

– Мне эта девушка нравится, пусть всегда тут вещи показывает.

– Ваше желание закон, – склонила голову Мадлен. – Лоретта, ты теперь старшая манекенщица. Ну, благодари скорей Ольгу Сергеевну.

Я принялась кланяться в пояс, бормоча:

– Мерси, мерси, мерси...

Калистратова ушла, Мадлен рухнула в кресло.

– А теперь все вон, – прошипела она, – хочу отдохнуть.

Поговорим позднее. Есть интересная тема для беседы!

Мы с Аней ринулись в одну дверь, Галина, высоко подняв голову, пошла к другой.

– Во, блин, дурдом, – ожила Аня, вернувшись в пошивочную.

– Че, интересное пропустил? – вяло спросил Миша.

– Концерт в доме сумасшедших, – захохотала Аня и шлепнулась на диван. – Чаю хочешь?

– Да, – кивнула я.

Миша вытянул руку, включил чайник и зевнул.

– На подоконнике конфеты.

– У Лампы своя есть, – продолжала смеяться Аня, – ее Калистратова одарила, правда, сначала доллар дала.

– Один? – хмыкнул Миша.

– Ну! Целый бакс не пожалела, – веселилась Аня, – а потом шоколадку преподнесла. Кстати, ты видишь перед собой старшую манекенщицу.

– Это кто? – изумился Миша.

– Сейчас расскажу, – подпрыгнула Аня.

– Потом посплетничаете, – остановила я женщину. – Если хотите, чтобы я вас избавила от Галины, расскажите о ней все, что знаете.

Глава 9

В любом коллективе случаются дразги. Один из служащих недоволен своей зарплатой, другой считает, что его заставляют слишком много работать, третий завидует машине первого и окладу второго. Люди сбиваются в коалиции, начинают активно дружить против кого-то. Иногда в офисе появляется личность, которая не нравится всем сразу. Если такой человек слаб, мягкодушен и незлоблив, то он становится объектом не всегда милых шуток. В особо тяжелых случаях сослуживцы травят несчастного, подставляют его и в результате подводят под увольнение. Но если неуютное лицо не собирается сдаваться и в ответ на объявленную войну начинает свои действия, тут уж жди беды.

В особенности тяжелая обстановка бывает там, где большое количество женщин, бабы более злопамятны и хитры, чем мужики. А уж если в дамском коллективе появляется симпатичный, обеспеченный, холостой мужчина, тут наверняка разыграется пьеса, достойная пера Шекспира.

Галина в свое время пыталась сделать карьеру в модельном агентстве, но встать в первый ряд у нее не получилось. Гале удалось лишь приобрести маленькую известность в узких кругах, пиком ее карьеры стали съемки в видеоклипе одного певца. Девушка надеялась, что после того, как ролик покажут по телевидению, ее заметит некий всемогущий про-

дюсер или издатель гламурных журналов, но чуда не случилось. Еще пару лет после съемок Галя бегала по показам, но потом ей заявили в агентстве: «Твой поезд уехал, под дверью у нас стоят молодые. Чао, бамбино!»

Почти шесть месяцев Галя куковала без работы. Да и куда она могла пойти? Девушка ничего не умела, не имела достойного образования. И Реутова решила податьсь в продавщицы.

Многим людям, не связанным с торговлей, кажется, что стоять за прилавком очень легко. Но это не так. Во-первых, практически у всех девушек, работающих в магазинах, сильно болят ноги и спина. Вы попробуйте подефилировать по маршруту зал – склад сто раз в день, тогда поймете, отчего варикоз и остеохондроз возникают у несчастных, как сейчас принято говорить, менеджеров по продаже буквально сразу. Очень часто хозяева, желая сэкономить, особо не тратятся на рабочих или грузчиков, поэтому хрупким девушкам еще и тяжести приходится таскать. Кроме того, они вынуждены носить форменную одежду и туфли на каблуках. Владельцы бизнеса справедливо считают, что особа, топчущаяся в торговом зале, является «лицом фирмы» и обязана соответственно выглядеть.

Еще огромное значение имеет то, чем торгуешь. Если это книги, то руки продавщиц к вечеру просто отваливаются от бесконечных томов и томиков, поднятых за рабочий день, коли бытовая химия, обеспечена аллергия. Кстати, ее легко

получить, и продавая мебель, которую часто изготавливают из малокачественного сырья, испускающего ядовитые испарения. Ароматы витают и в парфюмерных магазинах. Покупателям что, попрыскают на бумажку, понюхают и уйдут, а продавцам целую смену стоять в облаках запахов, вот и начинают они тихо ненавидеть духи. В обувных точках приходится присаживаться на корточки и завязывать шнурки клиентам, в залах, где торгуют одеждой, продавщицы постоянно носятся с вешалками, убирают из кабинок скомканные, часто брошенные просто на пол тряпки. Конечно, можно наняться в непафосное место, где с посетителями особо не церемонятся. Но там и зарплата в несколько раз ниже, и чаевых не дадут, и хозяин, как правило, считает продавщиц кем-то вроде собственных наложниц. Нет, в бутике лучше, но тут положено унижаться, кланяться... Одним словом, куда ни кинь, повсюду клин.

Галина не сразу попала в «Лам». Сначала она хотела освоить какую-нибудь специальность и записалась на курсы машинописи, затем бросила занятия и попыталась стать парикмахером, стилистом, дизайнером, флористом... Но везде приходилось вначале садиться за парту и выслушивать нудные лекции. Галя наивно полагала, что никаких хитростей в выбранных ею занятиях нет. Эка наука – подпиливать ногти или подстригать челку! Но потом выяснялось, что все не так просто, и Галина бросалась на другие курсы.

Через полгода бесплодных попыток девушка приуныла. И

тут ей повезло – позвонила одна из подружек, тоже бывшая манекенщица, и предложила:

– Хочешь на мое место в бутик «Лам»? Шикарная точка, открыта при доме моды, торгуют и своим, и чужим. Клиентура – пальчики оближешь, богатые и знаменитые.

– А почему уходишь, если служба сладкая? – насторожилась Галина.

– Замуж собралась, – с нескрываемой радостью ответила приятельница. – Кстати, счастье свое нашла в бутике. Приехала к нам одна тетеха, я ее покупку к автомобилю понесла, водитель пакеты стал укладывать... В общем, я с этим шофером расписываюсь.

– Желаю счастья, – покривила душой Галина, которая полагала, что никогда не свяжет свою судьбу с обычным парнем. Нет, она найдет себе достойную пару! А предложение приятельницы ей подходит – в «Лам» небось ходит много богатых мужчин.

Но, очутившись на новом месте работы, Галя очень быстро сообразила: таких, как она, увы, много. Почти все служащие в «Лам» мечтали окрутить олигархов или кого-нибудь из их родственников. Между продавщицами шла настоящая драка, если к бутику подъезжал лимузин банкира Хронова, роскошная тачка бездельника Олега Крюкова, сыночка богатого папы, или каждый раз новый внедорожник звезды эстрады Кости Мишкина.

Все девушки хотели обслуживать богатых, холостых муж-

чин, но командовали парадом в бутике Ирина Шульгина и Мадлен Гостева. Это они приказывали:

– Хронов приехал, эй, Алина, немедленно займись!

Осчастливленная девица летела пытаться счастье, а остальным приходилось лишь грызть от зависти гелевые ногти. Для получения доступа к телу выгодного жениха следовало дружить либо с Ириной, либо с Мадлен. Официально Гостева подчинялась Шульгиной, но Мадлен ухитрилась наладить хорошие отношения с хозяйкой бутика и теперь преспокойно заявляла Шульгиной:

– Я старшая продавщица, не вмешивайся в мою работу. Исполняй свои обязанности, без тебя соображу, какую девицу куда отправить.

Ирина поджимала губы и взамен не подпускала Мадлен к комнате, в которой супервип-клиенты обсуждали с модельерами будущие наряды. И еще: и Мадлен, и Ирина тоже очень хотели найти себе богатых мужиков, поэтому их «дружба» становилась все «крепче» и «крепче».

Весь коллектив служащих был поделен на «шульгинисток» и «гостевисток», между группировками шла война не на жизнь, а на смерть. Для того чтобы прижиться в «Лам», следовало стать членом одной из коалиций. Но Галина оказалась хитрее. Девица поняла: бесперспективно носить в зубах подол юбки управляющей или старшей продавщицы, надо просто выжить либо Шульгину, либо Гостеву и сесть на освободившееся место. И Галя стала действовать. Для нача-

ла она заявила:

– У меня есть жених, мы любим друг друга, собираемся сыграть свадьбу, как только накопим на квартиру. Поэтому, девочки, я совершенно не горю желанием найти себе спонсора на рабочем месте. Наоборот, хочу обслуживать женатых клиентов, меня интересуют только деньги.

Сначала девчонки не поверили Галине. Но потом увидели, что та и в самом деле несется к толстому, одышливому Ивану Ситникову, всегда приезжающему в «Лам» с женой, и совершенно не торопится обслуживать холостого молодого Крюкова. Ясное дело, Галину перестали считать соперницей.

Хорошо зарекомендовав себя среди коллег, Реутова ухитрилась понравиться и Шульгиной, и Гостевой. Как она добилась подобного эффекта, отдельный долгий рассказ. Главное, что Галина ловко лавировала между Сциллой и Харибдой, ей удалось наладить почти дружеские отношения со всеми. Но постепенно коллеги начали понимать, кто такая Галина и куда она метит.

Примерно через полгода после прихода Гали в «Лам» разгорелся скандал, свидетельницей которого стала Аня. Женщина несла платье по коридору и увидела Ирину, которая чуть ли не с кулаками кидалась на продавщицу Верочку.

– Мерзавка, дрянь, сволочь! – топала ногами Шульгина. – Немедленно вон!

Аня изумилась до крайности. Ну чем могла провиниться тихая, услужливая Вера?

Отчитав всхлипывающую девушку, Ирина ушла. Аня вынырнула из-за поворота и спросила:

– Чего случилось-то?

– На улицу выперли, – шмыгнула носом Вера.

– За что?

Верочка нервно усмехнулась.

– Кто-то распустил слух, что у меня гонорея. И я, кажется, догадываюсь кто!

– Ты не расстраивайся, сейчас эту ерунду легко вылечить, – успокоила девушку Аня.

– Да знаю, – безнадежно махнула рукой Вера, – только это все вранье. Но Ирке нашептали, вот она и взбесилась: мол, я не имею права торговать, если болею. Шульгина меня уволила. Даже выслушать не захотела, – грустно произнесла Вера.

– И кто же тебе такую свинью подложил?

– Я думаю, что здесь дело не обошлось без Реутовой, – уверенно заявила Вера.

– Не повезло тебе, – посочувствовала Аня, – хорошую службу потеряла.

Вера ушла, на ее место взяли девочку, которую порекомендовала Галя, слегка глуповатую Наденьку. Надюша была услужлива, старательна и почитала Реутову, как бога.

Спустя три месяца выгнали Лену Пруткину. Та попалась на воровстве – выходя из магазина, «запищала» в воротах. Охрана велела девушке открыть сумку и мигом обнаружила там, на самом дне, аккуратно сложенную батистовую блу-

зочку. Пруткину уволили в тот же день. Аня лишь подивилась глупости Лены: почему та выносила украденную кофту, не сняв защиту? Специальная машинка всегда у Пруткиной была под рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.